

Сводный брат

ЗАПРЕТНЫЙ

vk.com/fashionable_library

ДАНЦЕЛЬ ДЖЕЙМИ

Данная книга
предназначена только для
предварительного
ознакомления! Просим вас
удалить этот файл с
жесткого диска после
прочтения. Спасибо.

Даниель Джейми

Запретный

«Сводный брат # 1»

Сводный брат

Запретный

vk.com/fashionable_library

ДАНШЕЛЬ ДЖЕЙМИ

Оригинальное название: *Danielle Jamie*
«Forbidden» (Stepbrother #1), 2015
Даниель Джейми «Запретный» (Сводный
брат #1), 2016
Переводчик: *Иванна Иванова*
Редакторы: *Ксения Кулик*
Екатерина Шевчук
Вычитка: *Лела Афтенко-Аллахвердиева*
Оформление: *Иванна Иванова*
Обложка: *Врединка Тм*
Перевод группы:
http://vk.com/fashionable_library

*Любое копирование и
распространение
ЗАПРЕЩЕНО!*
*Пожалуйста, уважайте
чужой труд!*

Оглавление

Даниель Джейми

Любое копирование и распространение
ЗАПРЕЩЕНО!

Аннотация.

Глава 1.

Глава 2.

Глава 3.

Глава 4.

Глава 5.

Глава 6.

Глава 7.

Глава 8.

Глава 9.

Глава 10.

[Глава 11.](#)

[Глава 12.](#)

[Глава 13.](#)

[Глава 14.](#)

Аннотация.

Автор бестселлеров New York Times & USA Today Даниель Джейми, преподносит вам новую горячую серию, идеально сочетающую юмор и эротику.

Для аудитории 18 + из-за взрослого содержания и нецензурной лексики...

Весенние каникулы должны быть проведены в лежащем положении на белом песке пляжей Мексики: с потягиванием фруктовых коктейлей в компании друзей и моего парня, Хита. Вместо этого я нахожусь в одиночестве, летящей обратно в Сан-Франциско, чтобы провести их

со своей мамой, её новым
бойфрендом и его сыном, Линком.

Линк или, как называют его мои
друзья, «Запретный» — мой будущий
сводный брат и единственный
человек, сумевший забраться мне под
кожу, в отличие от кого-либо ещё.
Мы зовём его Запретным, потому
что он словно плод в Саду Эдема:
Линк соблазнительный и совершенно
неприкосновенный.

Я ненавидела этого высокомерного
придурка, сколько себя помню. Но
лишь одна неделя наедине,
сопровождаемая пари на пьяную
голову, приводит меня на избранный
путь... откуда нет возврата.

Глава 1.

Застегнув молнию на чемодане, я стягиваю свой багаж с кровати и хватаю кошелёк. Напоследок окидываю комнату одним-единственным взглядом, прежде чем заставляю свои ноги выйти из комнаты, затем закрываю за собой дверь. Шпильки туфель громко цокают, пока я прокладываю свой путь через длинный коридор, отражающий звук от стен. Я спускаюсь вниз по огромной металлической лестнице апартаментов рядом с кампусом, которые делю с двумя подругами, и направляюсь к поджидающему меня такси.

Все остальные уже отбыли — улетели или уехали — обратно домой на весенние каникулы. Я же осталась здесь, откладывая свой отъезд как можно дальше, пока у меня не осталось иного выхода, кроме как вернуться домой. Весенние каникулы официально начинаются сегодня, тридцатого марта. Но, так как сегодня понедельник, мои соседки по комнате, наряду с большинством, покинули университет штата Калифорния в Лонг-Бич ещё в субботу. Половина колледжа сейчас, скорее всего, потягивает напитки у бассейна где-нибудь в Кабо, греясь под тёплыми лучиками солнца. Там, где, по идее, должна находиться и я

со своими соседками Даллас и Хейли. Но вместо этого я, как и другая часть населения колледжа, решаю поехать домой, чтобы воспользоваться кулинарными способностями своих мамочки и папочки, а также заняться уборкой и стиркой для них.

Обычно я очень взволнована своим возвращением домой после колледжа, но на этот раз не так уж и сильно.

Раньше возвращение домой означало для меня блуждание с друзьями вокруг дома, наверстывание упущенного время после разлуки в колледже. Но теперь вместо этого я буду играть в домик

вместе с матерью и её новым объектом воздыхания весь чёртов месяц.

Три года назад, сразу после выпускного, мои отец и мать усадили меня и поведали мне о том, что они подали на развод. Я знала, что это случится. Они никогда не были вместе. Мне за долгие годы так и не довелось стать свидетелем того, что мои родители были ласковы друг с другом. Это было всего лишь вопросом времени, когда они разойдутся и пойдут разными путями.

Конечно, они не делали тех банальностей, которыми занимались большинство родителей, так как

посчитали, что это будет лучшим выходом. Но реальность заключалась в том, что все мы стали бы куда счастливее, если бы они отключили аппарат жизнеобеспечения своего фиктивного брака сразу же после того, как поняли, что шанса на восстановление нет. Вопреки всему они решили подождать, пока их ребёнок окончит школу, а после, когда он уже подготовился отправиться в колледж, БАМ! Поразили своей главной шокирующей новостью, которая и так была абсолютно очевидна: они подали на развод.

Спустя два года после развода мой отец тайно сбежал с девушкой,

бывшей вполонину младше моей матери, прибегнув к очередному клише. Но, как ни странно, мне действительно нравится Эллисон. Она милая, смешная, да к тому же замечательный компаньон для шоппинга. Это немного странное чувство, когда твоя мачеха является одной из твоих лучших друзей, но, полагаю, лучше уж так, чем если бы он женился на ком-то, кого бы я терпеть не могла.

К сожалению, моя мать была не столь удачлива на любовном поприще, как отец. У неё была изрядная доля парней, но ни один из них не стал кем-то долгосрочным.

Этим утром она написала мне,

напоминая о том, что я должна появиться в аэропорту в три часа пополудни, дабы не пропустить свой рейс в Сан-Франциско. К напоминанию прилагалось сообщение, в котором говорилось о том, чтобы сразу после перелёта я направлялась прямиком домой, и о том, что меня будет ждать автомобиль. Я догадываюсь, что ей нужно рассказать мне нечто важное и без промедления.

Конечно, меня это не шокировало. Моя мать одна из ведущих адвокатов по бракоразводным процессам во всём районе Золотых Ворот, поэтому она привыкла доводить дело до конца

или же сражаться с вами до самой смерти, пока этого не сделает.

Отец же мой семейный врач, который ведёт собственную практику и всегда ставит других на первое место. Что хорошо сказывается на его карьере, но не в личной жизни. Думаю, по этой причине брак моих родителей и распался. Мои мама и папа полярно противоположны. Мой отец тот, кто любит жить свободной жизнью и срываться в спонтанные поездки, в то время как моя мать является трудоголиком, живущим своей работой и социальным календарём.

Моя мама знает меня достаточно хорошо, чтобы понять, что, как

только мой самолет приземлится, я тут же побегу в дом отца, дабы убить время перед поездкой домой. С моим возвращением из колледжа моя мать всегда настаивает, чтобы в первую очередь я ехала именно к ней домой, а уже потом, несколькими днями позже, к отцу, ибо она всегда приводит как довод то, что нам необходимо время мать-дочь, чтобы наверстать упущенное.

Я любила время, которое мы проводили вместе. Сейчас же — не особо. А все благодаря её новому мальчику-игрушке Мэттью Саррису. Я так думаю, он был каким-то подающим надежды гольфистом в 2014–2015 годах тура ПАГ

(прим.перев.: Профессиональная ассоциация гольфистов), на что мне глубоко наплевать. Гольф — самый скучный вид спорта на всей этой треклятой планете. Моя мать была солидарна со мной и ворчала на отца всякий раз, когда он его врубал. Однако сейчас это её любимый вид спорта. Каждый день, когда у неё выходной, она проводит вместе с ним в загородном доме, где он обучает её игре в гольф.

Мэтт прикольный — не поймите меня неправильно — но он ещё и самый самовлюбленный человек на Земле. Я могу поклясться, что он поглядывает на своё отражение, поправляя идеально зачёсанные

волосы всякий раз, когда проходит мимо каждого грёбаного зеркала или окна, отражающего его. К тому же дело усугубляет наличие у него сына, который не только старше меня на два года, но ещё и огромный самовлюблённый придурок, как и его отец.

К счастью, до сих пор я пробыла не больше нескольких дней с Мэттом или его сыном Линком, потому что тот проводил рождественские каникулы со своей матерью в Сакраменто. Но поскольку сейчас наступили весенние каникулы, Линку и мне предъявили требования провести недельку в Сан-Франциско вместе с мамой и Мэттом, так как

они придерживаются того, что «семью укрепляет время».

Теперь пора бы. Они вместе пять месяцев. Я же отсчитываю дни, когда маме всё наскучит и она выкинет его на обочину. Он был известен на весь мир ещё тогда, когда они только начали встречаться. Моя мама немного ревнива, поэтому их отношения походят на тикающую бомбу замедленного действия. Он чрезмерно привлекателен для своего возраста. Редко происходит, чтобы мужчины вроде него желали женщину, которой перевалило за пятьдесят, в то время как ему самому всего сорок три.

Большинство мужчин —

мелочные свиньи, нуждающиеся в миленьких, молодых, приятных для глаз трофейных жёнах. Особенно, если они известны. А у него, судя по всему, на самом деле выросла популярность за последний год в ПАГ.

Он вполне способен потрахаться со своими фанатками гольфа, которые, к сожалению, действительно существуют, и это довольно убого.

Вступайте лучше в ряды поклонниц футбола или Главной Лиги Бейсбола. Там у вас, по крайней мере, есть шанс поглазеть на по-настоящему горячих парней. А не на кучку старых пердунов,

употребляющих таблетки Байер (прим.пер.: немецкая фармацевтическая компания), лишь бы не свалиться с сердечным приступом во время прогулки среди восемнадцати лунок!

Я залезаю на заднее сидение такси и пытаюсь затолкать подальше мысли о возвращении домой. Теперь-то я могу засунуть наушники, врубить что-нибудь от Тейлор Свифт и зарыться в свой эротический любовный роман, коротая время до аэропорта.

Мне остаётся лишь молиться на густой туман и длительную задержку рейса. Однако с прогнозом, где не значится ничего, кроме голубого неба

и солнечной погоды, рассчитывать было не на что.

Сан-Франциско, я еду к тебе. Пожалуйста, пускай меня ждёт дом, доверху набитый алкоголем, который отправит меня в кому на всю следующую неделю, или же, да поможет мне Господь, я могу и не пережить эти весенние каникулы.

Глава 2.

К счастью, когда я прибываю в скромную обитель моей матери, поблизости никого не обнаруживается. Она всё ещё живёт в Королеве Энн, в доме, который восстанавливала на протяжении всех тех лет, пока я росла. Все мои друзья из колледжа постоянно судачат о моём доме в стиле Full House. То, что для меня дело обычное, у них вызывает интерес. Здесь, в Сан-Франциско, миллион таких же домов, как и мой.

Быстро влетев в комнату, я оставляю чемодан у двери и вытаскиваю телефон, чтобы написать сообщение своей лучшей подруге

детства Тессе. Мы были лучшими друзьями с первого класса и даже после трёх лет обучения в разных колледжах умудрились остаться близки.

Я поступила в Лонг-Бич на специализацию Морская Биология, в то время как она отправилась в Браун, где обучают адвокатов вроде наших матерей, работающих в одной юридической фирме.

Она хотела стать следующей Эрин Брокович. Хотя бы, слава тебе Господи, не такой заискивающей сучкой, как многие подружки-адвокаты наших матерей.

Двадцать минут спустя Тесса с грохотом проносится через парадную

дверь, словно торнадо, коим она и является. Она всегда была сгустком энергии даже после зубрёжки перед экзаменами и нескольких дней без сна. Я «презирала» её в школе, потому что, заявляясь в класс, выглядела как персонаж из «Ходячих Мертвецов» (прим.пер.: сериал 2010 — наст.время), а у неё же, напротив, каждый волосок был на своём месте, и даже не было мешков под глазами.

— Воссоединились, и ка-а-ак же это здорово! — припевает Тесса, подбегая ко мне и заключая в свои объятия.

Посмеиваясь, я крепко стискиваю её, прежде чем опускаю руки на свои бёдра. Я вбираю её

новый образ. Её некогда длинные и вьющиеся каштановые волосы теперь обрезаны по плечи и спадают гладкими вытянутыми прядями, придавая её внешнему виду элегантность и привлекательность.

— Это случилось! Я так безумно по тебе скучала, чика! — разглядывая её волосы, я на мгновение поджимаю губы, вынуждая её неловко топтаться на месте, а затем расплываюсь в яркой, широкой улыбке. — Мне нравится твоя новая прическа. Она так и вопит об адвокатской крутости.

С новой причёской она выглядит потрясающе. У неё уже давно вошло в привычку оставлять свои волосы

естественно вьющимися, длинными и постоянно подпрыгивающими. Они были неизменны. Всегда. Я как-то попыталась вытянуть их утюжком, но локоны закрутились в кудряшки в считанные минуты. Я же, с другой стороны, наоборот, не могла накрутить свои волосы, хоть убей.

Так что я продолжаю трясти своими длинными, прямыми волосами, которые у меня ещё со школьных времён. Я только сейчас добавила несколько прядей к ним. Знаю, я бунтарка!

Я слежу за ними и, если замечая, что с ними что-то не так, исправляю. Я люблю свои волосы такими, какие они есть.

Всё время получаю комплименты от людей из кампуса, говорящих мне, что я похожа на давно потерянного близнеца Эммы Стоун. У нас обеих волосы цвета клубничного блонда, а зелёные глаза выделяются на фоне моего бледного цвета лица. Разница только в ужасающей чёлке. Никакой чёлки для этой чики!

Когда я была помладше, завидовала латиноамериканскому происхождению Тессы. Она всегда выглядела загорелой, независимо от времени года. В Сан-Франциско это имело значение, потому что погода тут ветреная. Много дождей. У меня не было возможности ускорить свой

переезд в Лонг-Бич. Но после отъезда SPF 100 (прим.пер.: солнцезащитный крем) стал моим лучшим другом. Ведь моему конопатому лицу и бледной коже не особо способствовали жаркий юг и калифорнийское солнце. Переехав в колледж, я свыклась со своим неповторимым обликом. Каждый парень, с которым у меня были отношения, говорил, что в первую очередь именно я привлекаю внимание, так как выделяюсь во всём кампусе и бросаюсь в глаза.

Мой последний парень, Хит, и я встречались предыдущие одиннадцать месяцев. Изначально мы планировали провести весенние

каникулы в Кабо вместе с кучей наших друзей. Но потом крупно поссорились, потому что мне надо было отправиться в Сан-Франциско, а он не захотел ехать вместе со мной. Он сказал: «Весенние каникулы созданы для вечеринок с друзьями и тусовок на пляжах Мексики. А не для возвращения в дождливый и чертовски скучный Сан-Франциско».

Клянусь, я была в двух секундах от того, чтобы заехать ему по яйцам. Что за парень, провстречавшись с девушкой почти год, бросает её, чтобы отправиться на вечеринку в Мексику? Мужики — мудаки. Легко и просто. Прежде чем уехать, в субботу он прислал мне сообщение,

где написал, что между нами всё кончено. Я точно знала, зачем он это сделал. Всё потому, что он хотел поразвратничать за грёбаной границей с пьяными девчонками из колледжа. Как я и сказала: мудака.

Так что я поставила себе цель насладиться каждой минутой своего пребывания здесь, вообще не думая о Хите. Первое, что возникает на повестке дня: узнать, где находятся все студенты во время весенних каникул, и посмотреть, сможем ли мы учинить небольшие неприятности.

— Так какое расписание на сегодня? — интересуется Тесса, следуя за мной через французские

двери, ведущие в патио.

Я шлёпаюсь на шезлонг, расположенный рядом с бассейном, переворачиваюсь на бок, подворачивая ноги под задницу, и устраиваюсь лицом к Тессе, которая зеркально отображает мою позу.

— Мама сказала, что хочет что-то сообщить мне и Линку сегодня вечером, — я закатываю глаза при одном только упоминании его имени, прежде чем продолжить. — Думаю, будет лучше для неё, если она не объявит, что залетела, потому что, серьёзно, ей почти пятьдесят. Единственными младенцами в её будущем должны быть внуки. Или же объявит, что они женятся. Как только

у нас начнётся собрание нашей маленькой, славной семейки, я подпишусь на что угодно. Это ведь весенние каникулы, где-то точно должны закатывать вечеринки.

— Согласна по обоим пунктам. Они же ещё даже не жили вместе, да? Так что я сомневаюсь, что тут что-то из перечисленного.

Неожиданно я чувствую, как успокаиваюсь, позволяя словам Тессы впитаться в меня. Она права. Конечно, Мэтт будет оставаться здесь с моей мамой, а она будет оставаться у него, но официально никто никуда не станет переезжать. Но сейчас мой разум начинает медленно бурлить по мере того, как в голове начинают

крутятся мысли: что, если этот сбор как раз для того, чтобы объявить, что Мэтт переезжает сюда, или даже хуже — что моя мама переезжает к нему? Я выросла в этом доме. Мне даже думать не хочется о переезде и проживании под крышей Мэтта и Линка.

Мои глаза увеличиваются, когда я озвучиваю свои мысли вслух:

— А что, если они собирают нас всех вместе, чтобы объявить о том, что они съезжаются? Что, если мама сошла с ума и решила переехать к Мэтту?

Тесса пожимает плечами.

— Ну, единственное, что ты можешь сделать, — помолиться,

чтобы там не крылось что-то из этого. Возможно, это сюрприз: отдых на весенних каникулах или что-то вроде того. Я бы не стала переживать по этому поводу.

Вытянув телефон из кармана, я нахожу маму в контактах и щёлкаю по «быстрому сообщению».

— Сейчас спрошу у мамы, тогда и узнаем, когда будет это семейное время. Чем быстрее мы с этим покончим, тем быстрее сможем выбраться отсюда.

***Я:** «Я дома. Когда вы собираетесь устроить большую встречу? Тесса предлагает пойти пообедать, а после прогуляться с друзьями».*

От звука хлопка французской двери мы с Тессой подпрыгиваем на своих местах, едва я успеваю нажать на «отправку» своего сообщения. Я резко дёргаю головой в сторону дверей, ведущих в патио.

— М-м-м, Запретный здесь, — мурлычет Тесса, практически насилуя Линка глазами.

Я не могу не посмеяться над ней. У неё отсутствует всякий стыд.

Она прозвала Линка «Запретным», когда наши родители только начали встречаться, потому что, по её словам, он походил на запретный плод из Садов Эдема. Великолепный и соблазнительный, но неприкосновенный.

Он едва признаёт нас, сидящих у бассейна, направляясь со своими друзьями напрямик к открытому грилю и бару. По пути они захватывают пиво из мини-холодильника, после чего рассаживаются в открытом патио.

— Эй, мудак, — кричу я ему через бассейн. — Приятно видеть тебя и твоих друзей, почувствуйте себя как дома.

Поднявшись с шезлонга, я опускаю босые пяточки и подушечки пальцев на кафель.

Тесса поспешно вскакивает и следует за мной, в то время как я прокладываю себе путь к группе парней. Конечно же, все они горячие.

Линк тусит только с опрятными, напыщенными придурками, которые делают маникюр, педикюр и восковую депиляцию своих чёртовых бровей. Я ходила в школу со всеми ними, включая Линка. Вот только закончили они её на два года раньше меня, так что я была лишь вспышкой на их радаре до тех пор, пока наши родители не наворотили пакостей.

Переплетя пальцы на затылке, Линк откидывается в своём кресле и одаривает меня дерзкой усмешкой, когда я приближаюсь к столу.

— Привет, сестрёнка. Учитывая, что я и так сейчас здесь живу, то да, чувствую себя как дома. У-упс, я сболтнул новость дня, прежде чем у

дорогого папочки и Вивиан появился шанс? — осведомляется он с сарказмом, который так и сочится из его слов.

Мои губы распахиваются, но я быстро беру себя в руки, резко сжимая челюсти.

— Я не твоя сестра, так что не смей называть меня так впредь. Это грязно. И я догадывалась об этой новости дня, придурок. На самом деле, хуже, чем сейчас, всё равно быть не может. Я просто радуюсь, что они не объявили о своём тайном побеге. Потому что мы оба знаем, что долго это не продлится.

Глядя на него, я закатываю глаза, в то время как он продолжает

ухмыляться мне, и отворачиваюсь от него, чтобы смешать напитки. Мне необходимо что-нибудь хорошее и действенное. Если учесть тот факт, что мне с ним жить под одной крышей до пятого апреля. Сейчас же я мысленно начинаю отсчёт дней до возвращения в университет.

— Да ты просто маленькая Дебби Даунер (прим.пер.: Дебби Даунер в США как имя нарицательное; это человек, который говорит какую-нибудь депрессивную штуку, ломая всё веселье). Думаю, брак на горизонте. Судя по всему, мы станем частью жизни друг друга на долгие годы вперёд. Не волнуйся, если вдруг ко мне в бельё попадут

твои бабушкины панталоны, обещаю тебе их вернуть.

— Ну и почему это не могло быть грёбаной поездкой в какое-нибудь тёплое тропическое местечко? — бормочу себе под нос, смешивая напитки.

Я оглядываюсь на него через плечо, а мои щёки тем временем вспыхивают красным. Боже, он же невероятный мудака. Все парни ржут над комментарием Линка о моём нижнем белье.

— Я не ношу панталоны, придурок.

Чувствуя себя дерзкой, я делаю длинный глоток выпивки, игнорируя жжение, оставшееся после того, как

спиртное скользнуло по моему горлу, согревая живот. Схватившись за кромку платья, я взмахиваю юбкой в воздухе, сверкая розовыми, кружевными, дерзкими трусиками от Victoria's Secret (прим.пер.: одна из наиболее известных в мире компаний по продаже женского белья).

— А сейчас, если вы меня простите, я собираюсь расположиться внутри и подождать, пока наши родители, в конце концов, не доберутся сюда и не объявят о своей фигне, чтобы я смогла — наконец-то — убраться отсюда и потусить с какими-нибудь настоящими мужчинами.

Несколько ударов сердца Линк и парни безмолвно сидят вокруг стола, разинув рты, прежде чем его друзья неожиданно взрываются в приступе смеха. Я даже получаю несколько свистков от них, когда шевелю задницей, вынуждая юбку платья раскачиваться из стороны в сторону, скользя по задней части моих бёдер.

С выпивкой в руке я подхожу к шезлонгу, на котором сидела, надеваю свои каблуки и иду внутрь. Лицо Тессы свекольно-красное, в то время как сама она спешно ломится в дом впереди меня. Едва вторая дверь закрывается за мной, как она, нагнувшись и обхватив руками талию, начинает громко смеяться.

Будучи не в силах ничего сделать, я понимаю, что тоже смеюсь. Мы так сильно хохочем, что на глазах выступают слёзы.

— О, мой Бог! Не могу поверить, что ты это сделала! Ты видела их лица?! Линк был бесподобен!

— Это было чертовски уморительно! — выдавливаю я между смешками, глядя через стекло двери, выходящей в патио, на Линка и его друзей: они всё также продолжают смеяться и переговариваться о выходке, которую я выкинула.

Линк быстро усвоит, что я не какая-то там простачка. Какие только трюки он не попытается

вытворить, я справлюсь с ним, да ещё и отвечу сторицей.

Глава 3.

Парадная дверь открывается, и звук голосов мамы и Мэтта разносится из фойе в гостиную, вынуждая нас прекратить смеяться. Я быстро вытираю выступившие от смеха слёзы и делаю дыхательные упражнения, пытаюсь успокоиться.

Цоканье маминых каблучков по паркету становится всё громче, в принципе, как и их болтовня, когда они входят в комнату.

— Привет, дорогие мои! Что вас так развеселило? У вас сейчас лица краснее, чем яблоко. Как бы там ни было, это, вероятно, было нечто сногсшибательное, отчего бы вам ещё так сильно смеяться?

Повернувшись, я одариваю маму мегаваттной улыбкой и раскрываю руки, приглашая её в свои тёплые объятия. Когда смотрю на неё, это всё равно что смотреть на себя в будущем, потому что я копия мамы.

— Привет, мам. Ох, ничего такого. Линк и его друзья рассказали нам забавную шутку. Она-то нас и рассмешила, — отстраняясь, я смотрю на неё подозрительным взглядом. — Я же только что отправила тебе сообщение. Ты его получила? Я рассчитывала, что ты будешь дома, когда я прилечу.

— Я получила твоё сообщение, когда мы уже подъехали к нашей улице, поэтому и не стала отвечать. Я

так рада, что ты благополучно добралась. Как прошёл перелёт, милая?

— Прекрасно. Я весь полёт читала и слушала музыку. Оглянуться не успела, как мы уже шли на посадку.

— Вот и отлично. Прости, что меня здесь не было. Задержали в офисе. Я взяла отпуск на следующие две недели, поэтому ты можешь себе представить, сколько мне пришлось всего доделать, прежде чем уйти.

Моя мама никогда не брала отпуск. Ну, вроде бы никогда. Даже находясь на пороге смерти, она лучше выпьет несколько таблеток, но закончит своё дело. Поэтому

слушать, как она говорит, что берет отпуск на две недели, — сверхошеломительно.

— Ты уходишь в отпуск на две недели? — я не могу скрыть потрясение в своём голосе, и мама не упускает из вида моё ошеломлённое выражение лица. Она с усмешкой качает головой, когда я протягиваю руку и прижимаю тыльную сторону ладони к её лбу. — Ты не заболела? Тебя украли инопланетяне и запустили какой-то эксперимент над тобой или что-то вроде того?

Мэтт издаёт низкий смешок, наблюдая за тем, как я пытаюсь осмыслить всё услышанное.

— Ты была права, Вивиан. Она

думает, что ты сошла с ума, —
подойдя к маме, с улыбкой до ушей
он закидывает руку ей на плечи. —
Твоя мама летит со мной в Техас,
чтобы посмотреть на мой турнир. Я
был там все выходные. И вернулся
только сегодня утром, теперь мне
надо ещё на один тур в эти выходные,
и ещё один будет в Джорджии на
следующих. Поэтому мы решили
совершить небольшую поездку вне
турнира, ведь мы едва видимся друг с
другом последние несколько недель
из-за всех этих переездов, которые
мне пришлось совершить. Думаю,
это будет идеальный романтический
побег с женщиной моей мечты.

Ладно.

Меня

немного

подташнивает.

Он притягивает её к себе и целует в висок, прежде чем переключить своё внимание обратно на меня.

Я опираюсь на левую ногу и скрещиваю руки на груди, переводя взгляд от мамы к Мэтту.

— Эм... Так включает ли этот романтический побег меня? Потому что, думаю, я бы лучше провела свои летние каникулы, валяясь на пляже в Кабо со своими друзьями, а не в Техасе смотря гольф. Не говоря уже о том, что я не хотела бы видеть, как вы двое всё время целуетесь, словно подростки.

Мама сужает глаза, одаривая

меня суровым взглядом, который получают все дети, когда их безмолвно просят помолчать. А мне плевать. Меня бросили, а теперь ещё оказывается, что я должна делить дом с самым большим в мире ослом.

Всё внутри меня съёживается, когда я думаю о том, во что превратится мой дом, ведь теперь он здесь постоянный жилец. Ему двадцать три года. Ему ведь пора бы уже найти своё место в жизни. Вместо этого он теперь живёт в доме моей матери. Мне остаётся лишь молиться, что он выберет комнату подальше от моей. Я не хочу слышать, как он занимается сексом. Никогда.

— Это произошло спонтанно, милая. Я собиралась использовать это время, чтобы провести его всем вместе, но имеет смысл полететь с Мэттом в Техас и остаться там, нежели летать туда и обратно по выходным следующие две недели. Плюс теперь ты сможешь нагнать упущенное с Тессой и другими своими друзьями, которые приехали домой на каникулы.

Невероятно.

— Ты можешь поберечь своё дыхание для этих разговоров, потому что Линк уже выпалил несколько минут назад эту большую новость. Так, значит, теперь он и Мэтт живут здесь? Не слишком ли быстро? Вы

же встречаетесь всего несколько месяцев. Жить вместе — это, на самом-то деле, большой шаг.

Мэтт прочищает горло:

— Пойду схожу на улицу, узнаю, что Линк хочет заказать на ужин сегодня вечером. Оставляю вас поговорить.

Мне приходится подавить смешок, когда я замечаю, как Мэтт, увидев своё отражение в стекле двери, быстро пробегается пальцами по волосам, прежде чем выйти из дома.

Как только Мэтт закрывает за собой дверь, мама хватается меня за руку и тащит на кухню.

— Рейвен София Брукс! Как ты

могла быть такой грубой? Мэтт — самый добрый и удивительный человек, которого мне когда-либо доводилось встречать, — я мысленно закрываю глаза, поскольку она, по всей видимости, совсем забыла о том, что делал для неё отец все эти годы. — Он предложил отправиться с ним в романтическое путешествие. Кто знает? Может быть, он планирует, ну знаешь, сделать мне предложение. Уверена, с ним я действительно смогу остепениться.

Что... Что?! Сделать предложение?

— Мам. Вау. Притормози. Вы вместе всего пять месяцев. Тебе не кажется, что о предложениях, браках

и обо всём этом сумасшедшем постоянстве слишком рано думать?

Мой голос поднимается до пяти октав, в то время как я пытаюсь заставить её увидеть здесь здравый смысл. С ума сойти, да она же адвокат по бракоразводным процессам! Она знает статистику разводов в этой стране. Даже эта её взволнованность, вызванная возможностью выйти замуж за этого парня, даёт мне понять, что она окончательно лишилась своего долбаного рассудка.

Мама взмахивает рукой в воздухе, отмахиваясь от моих опасений.

— Милая, когда ты знаешь — ты

знаешь. А я знаю, что Мэтт — тот самый. Твой отец женился на Эллисон всего год спустя. Ты уже много раз говорила, что они счастливы вместе и она тебе действительно нравится. Я хочу такую же поддержку от тебя касательно нас с Мэттом.

Я негромко вздыхаю, решив опустить эту тему. Тут у меня нет шансов вразумить её. Мыслями она полностью зациклена на этом. Мне остаётся только молиться, что, находясь в поездке, она всё-таки осознает, что брак с Мэттом после пяти месяцев отношений — безумие. К тому же это означает, что мы с Линком официально станем

сводными братом и сестрой. Я и сейчас едва ли могу вынести нахождение с ним здесь. Как и идею о том, что придётся терпеть его даже такой короткий период времени. А мысль о необходимости иметь с ним дело всю оставшуюся часть наших жизней ужасает.

— Так на что мне потратить свою одинокую единственную неделю дома? — интересуюсь я.

Подарив мне тёплую улыбку, мама бодро говорит:

— Нет, глупая. Тебе составит компанию Линк, и я знаю, что Тесса и другие твои друзья захотят приехать сюда и поразвлечься.

Я провожу руками по лицу,

стараясь успокоить свою
закипающую кровь. Снова поднимаю
глаза на маму, которая на три дюйма
возвышается над моими пятью
футами и семью дюймами (прим.:
173,74 см).

— Я отменила свою поездку в
Кабо, потому что ты потребовала,
чтобы я вернулась домой ради всей
этой чепухи с укреплением семейных
уз. Мы расстались с Хитом, потому
что я отправилась домой и сорвала
нашу поездку на весенние каникулы.
Почему ты мне не написала
сообщение или что-нибудь вроде
того, чтобы я смогла отменить свой
рейс домой и поехать в Мексику?

Желудок скручивается в узел,

когда мысли о Хите и обо мне вспыхивают в голове. Прямо сейчас я могла бы лежать на белом песчаном пляже, потягивать напитки из ананасов, загорая рядом с ним и всеми нашими друзьями. Вместо этого я здесь, в ловушке этого дома, на целую неделю вместе с парнем, которого терпеть не могу, и всё потому, что моя мать сбегает со своим мужчиной в романтическое путешествие. Клянусь, жизнь не может стать ещё хуже.

— Мне очень жаль. Я понятия не имела, что вы с Хитом расстались. Он дурак, и тебе будет гораздо лучше без него, раз он разрывает отношения по такой детской причине: твоё

возвращение домой на каникулы. Я бы написала тебе, но всё решилось только сегодня днём, когда Мэтт заявился ко мне в офис и попросил поехать с ним. Если хочешь, ты можешь улететь обратно. Я закажу тебе новый билет на самолёт.

Мама нежно поглаживает мои руки, ожидая моего ответа. В это время я представляю, как выхожу из самолёта в Мексике, приезжаю в отель, который мы все забронировали, и нахожу Хита с другой девчонкой в обнимку; тогда и понимаю, что ехать мне не стоит. Не сейчас. Слишком поздно. Единственный выход — остаться здесь, повеселиться с друзьями

ближайшие пару дней, а потом отправиться обратно в Лонг-Бич.

— Спасибо за предложение, мам, но, думаю, лучше я останусь здесь. Будет слишком странно встретиться там с Хитом после нашего расставания и всего остального.

Глава 4.

Остаток дня проходит гладко. Мама и Мэтт заказали несколько пицц, чтобы накормить всех. Мой изначальный план заключался в том, чтобы выбраться и поесть где-нибудь. Но теперь, когда я знаю, что мама завтра уезжает, решаю остаться и поесть дома. Мы с Тессой сидим в одиночестве за кухонным островком, ужиная в тишине и спокойствии, в то время как все остальные едят на улице, наслаждаясь тёплым вечером. Сначала мы ели все вместе снаружи, но Линк не переставал глазеть на меня, выводя губами: «Сверкни нам своими трусиками», — тем самым

вынуждая Тессу и своих друзей неустанно хихикать, отчего мама и Мэтт постоянно спрашивали, что же их так позабавило. Поэтому мы пожаловались, что замёрзли, и отправились доедать внутрь.

Я пробыла здесь всего несколько часов, а он уже сводит меня с ума.

Оставшаяся часть вечера, к счастью, проходит без осложнений. Мы с Тессой и с несколькими нашими друзьями выпиваем по стаканчику позднего латте в местной кафешке, навёрстывая всё, что было с самого Рождества. Домой я возвращаюсь чуть позже часа ночи. Замечаю на подъездной дорожке припаркованный Range Rover Линка,

и это означает, что он, по всей видимости, остаётся здесь. Я надеялась, что он использует свой дом для своих целей и останется именно там.

И тогда меня осеняет: а что, если у Мэтта больше нет своей квартиры? Возможно, теперь он и Линк будут жить здесь всё время? Неожиданно я преисполняюсь благодарностью за то, что нахожусь всё время в Лонг-Бич. И продолжаю ободрять себя: *«Всего лишь шесть дней, и ты полетишь обратно в колледж. Ты сможешь с этим справиться. Просто игнорируй Линка и не позволяй ему залезть тебе под кожу»*.

Припарковав машину, я выключаю зажигание и выбираюсь из неё. Стоит тихий вечерок с тучами на небе и прохладным ветерком. Даже с пятьюдесятью пятью градусами (прим.пер.: по Цельсию 12,78) я ощущаю, как по рукам и ногам пробегают мурашки, когда лёгкий ветерок касается моей обнажённой кожи. На мне по-прежнему платье, и, когда ветер поднимает струящуюся юбку, я начинаю быстрее идти к парадной двери. Не могу не думать о сегодняшнем дне, когда я сверкнула трусиками перед Линком и его друзьями. Открывая дверь, представляю их лица и понимаю, что

снова хихикаю, вспоминая реакцию Линка. После этого он быстро заткнулся.

Ну, а потом, конечно, воспользовался этим, чтобы помучить меня за ужином.

Но мне плевать, потому что этот момент чертовски бесценный.

Распахивая дверь, я проскальзываю внутрь и тихонько прикрываю её за собой. Закрыв её, разуваюсь, подхватываю рукой обувь, а затем на цыпочках прокрадываюсь через холл в гостиную. Как только моя вторая нога покидает паркет, а я ступаю на плюшевый ковёр, моё сердце в груди замирает, дыхание затрудняется.

На диване без рубашки и в трусах-боксёрах лежит Линк. Может, он и мудак, но любой зрячий человек скажет, что сложен он великолепно. Его спутанные светлые волосы всё ещё влажные, как я догадываюсь, от позднего душа, и идеальное точёное тело поблёскивает в свете телевизора.

Линк шумно прочищает горло, вырывая меня из праздника слюней назад в реальность.

— Поздновато, смею заметить, — говорит он, лёжа на подушках, как обычно, с закинутыми за голову руками и скрещёнными на журнальном столике ногами.

Я осознаю, что пялюсь даже на

его ноги. Обычно мужские ступни мне противны, потому что они всегда грязные и мерзкие, но у Линка — парня, который верит в педикюр — на самом деле красивые ноги. Надо же!

Раскачиваясь с пяток на носочки, я крепче прижимаю к себе обувь, пытаюсь не отрывать взгляд от его лица, лишь бы не смотреть на очень даже внушительную выпуклость в передней части его трусов.

— Ага, я даже не поняла, насколько уже поздно. Мы потеряли счёт времени. Я вымотана, — говорю я, прикрывая зевок. — Так что пойду-ка в кроватку.

Линк кивает мне, в то время как ухмылка приподнимает уголки его губ.

— Доброй ночи, Рейвен.

С трудом сглотнув, пытаюсь смочить своё пересохшее горло.

— Эм, ага... Доброй ночи.

Я неловко машу ему, один Бог знает почему. Уф. Я полнейшая, совершеннейшая идиотка. Всё чёртово время думаю о нём в плавках. Мне часто доводится наблюдать за многими, многими великолепными полуголыми мужчинами. Но когда я вижу Линка полностью расслабленным и развалившимся на диване в своих тесных трусах от Calvin Klein, в моём

чёртовом мозге происходит короткое замыкание.

Этот парень может довольно-таки эффектно заполнить любые трусы от Calvin Klein. Да и на билбордах он выглядел бы прекрасно. «Запретный», безусловно, является идеальным прозвищем для него. Я виню своё тело за то, что оно становится разгорячённым и взволнованным рядом с ним, хотя тут дело в Хите. Это всё его вина. Я не занималась сексом почти две недели, а ведь обычно Хит был у меня на побегушках, и я могла позвать его при малейшей потребности в сексе.

Первое дело на повестке дня — найти мужчину, которого можно

подцепить. Без промедления. Моя вагина официально находится в режиме чрезвычайной ситуации. Мысли о том, чтобы развернуться и забраться на Линка, будто на долбаное дерево, а затем объезжать его до тех пор, пока не получу свои многократные оргазмы, которыми, как я знаю, он смог бы меня наградить, заполняют мою голову.

Я слышала достаточно много разговоров за все эти годы, чтобы быть в курсе, что он своеобразная легенда в постели. Единственный минус Линка в том, что он придурок. Ну почему Господь одаряет мудаков золотыми членами, тогда как других парней, которые на самом деле очень

милые и прекрасные от и до, маленькими членами?

Это же несправедливо. Кто-то должен серьёзно поговорить с Богом и попросить его исправить формулу, по которой он раздаёт парням пенисы.

Влетев в комнату, я тут же закрываю дверь в спальню и бросаю туфли возле своего багажа, который мне ещё предстоит распаковать. Опускаюсь на колени и быстро открываю чемодан, чтобы найти хлопковые шорты и майку. Я снимаю с себя платье и надеваю пижаму, прежде чем, наконец-то, забираюсь в постель.

Перекатываюсь на бок и

натягиваю одеяло до подбородка, стараясь заснуть. Но, как только ощущаю, что сон начинает окутывать меня, я слышу шаги по ту сторону двери.

«Пожалуйста, иди в конец коридора», — повторяю я в своей голове снова и снова, умоляя каждого Бога, который готов меня выслушать, лишь бы Линк не остановился в комнате по соседству. Я не хочу слушать, как он трахает девчонок всю неделю, пока наши родители отдыхают в своём гольфовом романтическом путешествии.

Я не могу не закатить глаза при этой мысли.

— Сукин сын! — проклиная его

себе под нос, когда до меня доносится звук открывающейся, а потом закрывающейся двери в соседнюю комнату, и следом раздаётся звук передвижения по ту сторону стены моей спальни.

Несомненно, он выбрал комнату рядом с моей.

У моей спальни и гостевой комнаты, расположенной рядом, вид на бассейн и двор, а вот у другой спальни в конце коридора с противоположной стороны окна выходят на подъездную дорожку.

Последняя моя мысль, прежде чем я засыпаю: «Пожалуйста, пусть следующие шесть дней пролетят так быстро, насколько это вообще

ВОЗМОЖНО».

Проворочавшись почти всю ночь из-за картинок с определённым голубоглазым и чертовски дерзким парнем, преследующим мои сны, я в конечном итоге вытаскиваю себя из кровати.

Как я могу не выносить кого-то, а потом мечтаю затрахать его же до смерти на каждом дюйме моего дома?

Я находилась рядом с Линком столько раз, что и сосчитать не смогу, но никогда не замечала за собой так много фантазий о нём. Конечно, мы с друзьями перешучивались между собой, что с удовольствием провели бы одну ночь

без всяких запретов, дав по газам и пустившись в секс-авантюру вместе с богом секса Сан-Франциско, но я никогда не позволяла этим мыслям задерживаться в своей голове.

Я виню в своей оплошности новоявленное одиночество. И называю это временным помешательством. Вся вина лежит на нём, потому что именно Линк прошлой ночью практически голый валялся в моём чёртовом доме. Благодаря этому видению меня и мучили жар и возбуждение, поэтому я почти не спала прошлой ночью. Теперь же выгляжу дерьмово, и мне необходимо ввести кофе внутривенно, чтобы я сумела

вынести этот день.

Я спускаюсь вниз по ступенькам, а в голове пустота, не считая мыслей о кофе. Веки мои отяжелели, а тело вялое. Как только я вхожу на кухню, на меня неожиданно накатывает тошнота. Перед моими теперь уже испуганными глазами мама и Мэтт усиленно занимаются сексом на кухонном столе. Прямо перед кофеваркой.

— Серьёзно, уединитесь уже, озабоченные, — говорю саркастически, продолжая свой путь в большую современную кухню. Моя мама не готовит, однако любой шеф-повар от этой кухни испытал бы оргазм.

Они резко отстраняются, быстро поправляя свою одежду. Оба уже одеты, багаж собран и ждёт возле входа в гостиную. Два термоса покоятся на стойке рядом с кофеваркой. Я и не знала, что они собираются выезжать в аэропорт так рано, но, по крайней мере, это означает, что позже я смогу написать Тессе и попросить её позвать наших друзей. Сегодня вечером мы планируем устроить здесь вечеринку, чтобы отпраздновать нашу свободную от колледжа неделю, прежде чем наступит время уйти с головой обратно в учебники.

— Доброе утро, дорогая. Я собиралась подняться и попрощаться

с тобой. Думала, ты спишь, так как прошлую ночь провела с друзьями.

Прошаркав к шкафу, где хранятся все наши кружки, я хватаю чашку и поспешно приступаю к приготовлению напитка. Пока кофемашина занимается своим делом, я оборачиваюсь лицом к маме и Мэтту и прислоняюсь к стойке.

— Я вернулась около часа ночи. Не очень поздно. Ничего, что не могли бы исправить несколько чашек кофе и хороший душ.

Приблизившись, мама загребает меня в объятья:

— Я напишу тебе, как только мы приземлимся в Техасе. Повеселись, но помни о безопасности. Никаких

чужих людей в доме; в наше время
развелось слишком много
сумасшедших. И запомни, если
мальчик захочет провернуть какие-
нибудь шуры-муры, пусть упакуется,
потому что я не собираюсь
становиться бабушкой ещё как
минимум лет десять. А тебе для
начала необходимо стать всемирно
известным морским биологом.

Я поглаживаю её по спине,
борясь с улыбкой, так и норовящую
растянуть мой рот от всего
услышанного. Она выдаёт всю ту же
болтовню, которую высказывает мне
каждый раз, когда я улетаю в
колледж и когда она оставляет меня
дома одну. Думаю, её речь уже

отпечаталась в моём мозге.

— Хорошо, мама. Я обещаю сделать всё, что ты мне сейчас сказала. А теперь вы, два сумасшедших ребёнка, проваливайте отсюда, пока не пропустили свой рейс. Со мной всё будет в порядке. Единственный человек, о котором вы должны волноваться, если говорить о предохранении и приглашении посторонних в дом, — это Линк. Так что вот кому необходимы знаменитые разглагольствования Вивиан, а не мне. Я же ангел, — невинно взмахиваю ресницами, шутливо глядя на неё и расползаясь в улыбке от уха до уха.

Мамины глаза расширяются,

после чего она нервно хихикает и поворачивается к Мэтту.

— Ну что за ребёнок. Она права. Нам пора в аэропорт. В это извечно кошмарное место, — схватившись за ручку чемоданчика, она оглядывается, посылая мне воздушный поцелуй. — До скорого, солнышко!

— Увидимся! — кричу я, в то время как Мэтт машет мне на прощание.

И они исчезают в холле.

Глава 5.

Я добавляю в свой кофе немного сливок и сахара, прежде чем направиться в гостиную, чтобы посмотреть The Today Show (прим. пер.: американское утреннее ежедневное телешоу на канале NBC) и насладиться чашечкой кофе, в которой так отчаянно нуждается мой организм. Но, как только я устраиваюсь поудобнее и начинаю смаковать свою дозу кофеина, слышу, как Линк спускается по лестнице и затем входит на кухню.

Так и проходит моё утро расслабления и покоя.

— Дружище, ты отвратительно

выглядишь.

Голос Линка вытягивает меня из сонного оцепенения, когда он — немного низкий и хриплый от сна — заполняет комнату. Моё сердце в который раз начинает колотиться, когда я фокусирую свой взгляд на нём. Он по-прежнему без рубашки, но теперь на нём, по крайней мере, надеты хоть какие-то баскетбольные шорты от Nike. Его волосы растрёпаны на макушке, а мышцы перекачиваются под кожей; я наблюдаю за тем, как Линк подносит чашку с кофе к губам, и мой мозг опустошается.

Я отбрасываю подальше нечестивые мысли, глубже

зарываюсь в диван, скрещивая ноги на журнальном столике и возвращая своё внимание к новостям.

— Выкуси, мудак, — выговариваю ему ехидно, прежде чем делаю ещё один глоток кофе.

Я замечаю боковым зрением, как он приближается к дивану, но заставляю себя не реагировать на него. Поставив свою чашку на столик, он усаживается через несколько мест от меня, облокотившись на подлокотник дивана. Я чувствую, как Линк смотрит на меня, но продолжаю пить кофе и игнорировать его.

Его ноги приземляются возле моих, и он издаёт громкий стон,

вытягиваясь рядом со мной, отчего по моему телу бегут мурашки, направляясь прямиком к естеству.

Моему телу необходимо собрать своё барахло воедино. «Нам не нравится Линк. Так что остановись. Остановись сейчас же, независимо от того, чего там хочет вагина». Потому что чёрта с два, что я с этим уйду куда-нибудь далеко. Его отец трахает мою маму. Это неправильно на стольких уровнях, что мой мозг тут же вырисовывает обнажённого Линка.

Агрх. Мои идиотские тело и мозг!

— Полагаю, кто-то встал не с той ноги. Я же, напротив, чувствую

себя фан-чертовски-тастически. И готов ехать в загородный клуб, чтобы поиграть со своими парнями в гольф. Лучше уж там отсиживаться весь день.

Тяжело вздыхаю перед тем, как медленно повернуть голову, дабы взглянуть на него. Сдерживаюсь из последних сил, чтобы не рассмеяться над тем, как он на одном дыхании произнёс «фан-чертовски-тастически» и «гольф».

— Я внезапно почувствовала бодрость, зная, что теперь мне не придётся видеть твоё лицо весь день.

Громкий, низкий хохот
заполняет меня, когда Линк

откидывает голову и издаёт самый сексуальный смех, который я когда-либо слышала.

— Вау. Думаю, впервые в моей жизни мне это говорит девушка не после того, как я сперва её трахнул. Спасибо, что рассмешила, сестрёнка. Мне это было нужно, — произносит он, хлопая меня по бедру.

На мгновение его рука касается моей обнаженной кожи, и я ощущаю, как вспыхиваю, а моё естество сжимается от охватившего его желания. Нарастающее давление между ног слишком сильное, и я обнаруживаю, что сжимаю бёдра, пытаюсь избавиться от боли, желая, чтобы Линк оказался между ними и

продемонстрировал мне, как именно он заслужил звание, которое носит с такой гордостью.

Вскакивая на ноги, увеличиваю расстояние между нами и обхожу вокруг журнального столика. Сдвигая брови, сердито смотрю на него сверху вниз:

— Я уже предупреждала тебя вчера. И скажу тебе ещё, но в последний раз. Не называй меня сестрёнкой, если не хочешь, чтобы тебе оторвали яйца и перебросили их через мост Золотые Ворота. Так что, если тебе важны твои цацки, предлагаю называть меня Рейвен или по-другому, как тебе захочется. Только не сестрёнкой. Мы не семья.

Улавливаешь?

Он снова начинает смеяться, выводя меня из себя ещё больше.

— Тише ты, Злючка. Теперь-то я всё точно запомнил и отныне буду носить рядом с тобой стальные щитки. Почему бы тебе не сделать для себя ещё одну чашечку кофе? Мне кажется, да даже с уверенностью могу сказать, она тебе необходима. И заодно, пока ты там, почему бы не добавить немного Bailey's (прим.: Бэйлис — ирландский сливочный ликёр, производимый компанией R. A. Bailey & Co)? Он тебя взбодрит.

Покачивая головой, я поворачиваюсь к нему спиной, даже

не потрудившись ответить. Вместо этого прямоком иду на кухню, ставлю чашку в раковину и направляюсь наверх к столь необходимому мне душу, и, возможно, мне стоит навестить вибратор, чтобы снять напряжение. Этот человек способен скрутить моё тело в узлы.

Я возношу молитву, надеясь найти сегодня каких-нибудь горячих одиноких парней, потому что мне просто необходимо отвлечься и забыть об этом мудаке, который торчит внизу. Я в одном шаге от совершения глупости.

Музыка техно гремит на весь

нижний этаж моего дома, и с таким количеством народа по комнатам с трудом можно передвигаться. Я хочу прямо сейчас свернуть шею Тессы за то, что она пригласила столько народу! Она выложила адрес в Facebook, Twitter и Instagram, подписав, что в моём доме творится «Неистовство». Моя мама меня прикончит, если в результате этого что-то пропадёт или сломается.

Поскольку людей подтягивается всё больше и больше, мне в конечном итоге приходится объявить, что этого достаточно, и попросить своего друга Сета, который был охранником в школе, чтобы он побыл вышибалой у парадной двери, выпроваживая

людей. Последнее, что мне сейчас нужно, это, чтобы всё вышло из-под контроля и нагрянули копы.

— А вот и ты! Давай, тащи свою задницу обратно на улицу. Нейтон там спрашивает о тебе. Он чертовски горяч, подруга. Переходи к следующему этапу, пока одна из этих девок не утащила его.

Я следую за Тессой, чувствуя, что другого выбора у меня нет, и наблюдаю за тем, как она практически волочет меня на задний двор. Когда мы прокладываем путь через толпу к тому месту, где сидит со своими друзьями Нейтон, парень из местного колледжа, я слышу громкий визг, а затем замечаю

мелькнувшее в полёте над моей головой тело, которое как пушечное ядро падает в бассейн.

— О мой Бог, ты это видела, Рейвен?! Это же грандиозно. Надеюсь, кто-нибудь успел заснять видео, потому что я должна посмотреть на это ещё раз.

Я слишком трезвая? Потому что Тесса, блядь, думает, что сегодня всё грандиозно, в то время как я не могу не думать об исках, которые мне предъявят, если кто-то сломает свою чёртову шею во время моей вечеринки! Поэтому я и хожу на вечеринки к другим людям. И вот меня посетила блестящая идея использовать свой собственный дом.

— Не было в этом ничего грандиозного. Это, мой друг, было тупо. Ему повезло, что он приземлился в этот чёртов бассейн! Да кто вообще прыгает с крыш в бассейн? — кричу я и рукой указываю в сторону идиота, теперь уже выбирающегося из воды.

Посмеиваясь, Тесса продолжает тянуть меня через толпу.

— Тот, кто надрался хорошенько, вот кто.

Я вдыхаю и медленно выдыхаю, пытаюсь справиться с паническим страхом перед тем, как сделать большой глоток пива. Я пью, но недостаточно, ибо должна держать себя в руках.

Прочитав мои мысли, Тесса подталкивает кружку с пивом к моему рту.

— Пей, девочка. Ты слишком напряжена! Вечеринка пользуется успехом. Люди будут говорить о ней ещё долгое время. Ди-джей, которого мы наняли, ставит отличную музыку, а парень кувыркнулся в твой бассейн с твоей же крыши! Ночь коротка, и ты должна сделать что-то ещё более грандиозное, прежде чем эта вечеринка закончится.

Закатив глаза, я допиваю остаток пива.

— Вот. Счастлива? — интересуюсь я с сарказмом в голосе, покрутив перед её лицом теперь уже

пустой кружкой.

— Начало положено.

Она сводит меня с ума.

Наконец мы добираемся до столика в патио, где происходит напряжённый матч по переворачиванию стаканчиков. Нейтон сидит вместе со своими друзьями и с Линком, которого я сразу же замечаю. Он расположился напротив Нейтона в компании Кортни, местной шлюшки, которая на год младше меня. Она сидит у него на коленях и потягивает пиво из кружки, наблюдая за парнями, играющими на выпивку.

— Рейвен! Где ты была? Я подумал, ты заблудилась, когда

пошла за своим последним пивом, — говорит Нейтон, одаривая меня «сейчас же сними свои трусики»-усмешкой, подаваясь вверх и обвивая рукой мою талию, тем самым притягивая меня вниз, к себе на колени. Его едва высохшие волосы выглядят почти чёрными под звёздным небом. На вид Нейтон выглядит невинным мальчиком, живущим по соседству, но в нашем кругу у него довольно-таки крутая репутация игрока.

Он один из тех парней, которых хочет каждая девушка, но вскоре жалеет об этом, так как они умеют разбивать сердца. К счастью для меня, я ищу лишь одну ночь

удовольствия и больше ничего, поэтому секс с ним и последующий разрыв отношений нисколько меня не смущают.

Закинув руку ему на плечо, я тянусь к его красивой подтянутой груди.

— Извини. Вечеринка слегка вышла из-под контроля, поэтому пришлось выследить Сета и попросить его подстраховать нас. Это стоило мне нескольких сотен баксов, зато теперь я уверена, что ничего не сломается и не пропадёт, да и копов не вызовут.

Скользнув рукой по моей щеке, Нейтон обхватывает её и нежно поглаживает мою кожу большим

пальцем.

— Я рад, что ты со всем разобралась, а это значит, что теперь тебе можно расслабиться и немного повеселиться. Что скажешь на это? Сыграешь в флип-кап (прим.пер.: играют две команды, выстроившиеся по обе стороны стола; та команда, что быстрее поочерёдно выпьет содержимое стаканов, стоящих на краю, и перевернёт их вверх дном щелчком по низу, победит)?

Улыбнувшись ему, я моментально растворяюсь в его тёмно-шоколадных глазах, а после пожимаю плечами и отвечаю:

— Конечно. Почему бы и нет?

— Вот молодец! — кричит он с

широкой, нахальной усмешкой, растянувшей его лицо, а затем удивляет меня — я почти уверена — так же, как и остальных присутствующих за столом, потянувшись к моим губам за поцелуем. Он прикасается к ним на несколько мгновений, прежде чем отстраниться, оставив меня желать, чтобы это повторилось снова.

Мы веселились вместе и флиртовали пару раз, но никогда не заходили дальше, однако сегодня вечером я хочу это изменить. Особенно, если Линк будет всё слышать в соседней комнате. Я, чёрт возьми, уверена, что он сделает так, чтобы я услышала ответ.

— Вот и славненько.

Я смеюсь, перелезая на колени Нейтона, чтобы быть наравне со всеми. Снова чувствую на себе взор Линка и слегка поднимаю глаза, сталкиваясь с ним взглядом. В его глазах темнота и неистовство, но после, моргнув несколько раз, возвращается холодный и расслабленный Линк.

На мгновение мне кажется, что он ревнует к Нейтону, который поцеловал меня, хотя это абсурдно. Всю нашу жизнь мы практически никогда не разговаривали друг с другом. И то, что он сейчас меня ревнует, не представляется возможным.

По крайней мере, я надеюсь, что нет, потому что, если это так, нас в ближайшем будущем подстерегают неприятности. Особенно, если моя мать права, и Мэтт планирует сделать ей предложение.

Глава 6.

Спустя час после большого количества шотов в голове всё плывёт, и мне становится всё равно, что люди осадили всю чёртову лестницу или что народ устроил из прыжков с крыши в бассейн конкурс. Меня совершенно ничего не беспокоит. Неожиданно я понимаю, что всех люблю.

Я признаюсь странному хипстеру, который тащится от травки, что люблю его, после чего он предлагает разделить с ним косячок. Отклонив предложение, я двигаюсь дальше. Спотыкаюсь на протяжении всего пути внутрь, где наталкиваюсь

на своих подружек, с которыми мы с Тессой были прошлой ночью. Я обнимаю каждую, объясняя, что и их тоже люблю. В итоге мы вместе смеёмся, и они признаются, что тоже меня любят, ещё и предлагают незамедлительно сводить меня в Старбакс.

Всё это время я продолжаю тянуть за собой Нейтона, прокладывая путь к ванной на нижнем этаже, где скопилась очередь длиной в милю; я практически уверена, что слышала, как кто-то сказал, что там занимаются сексом.

Будучи милым джентльменом, Нейтон предлагает проводить меня в мою комнату, где я могла бы

воспользоваться своей ванной комнатой. Зрелище, которое мы представляем, пытаясь затащить свои пьяные задницы на лестницу, довольно забавное, позвольте вам сказать. Мне кажется, мы едва не разбиваемся насмерть, чуть не свалившись несколько раз с этой долбаной лестницы.

Всё это и привело к данному моменту. Мы с ним лежим на моей кровати королевских размеров, целуясь как школьники. Моё тело жаждет прикосновений его рук, которые скользят по майке, продвигаясь к моей груди. Он покидает мои губы и начинает целовать шею, поддразнивая сосок

через кружевной бюстгальтер.

Я выгибаю спину, издавая тихий стон, и прижимаюсь своим холмиком к его бедру. Я так возбуждена. Мне нужно, чтобы меня сейчас же трахнули. Без всякой возни с этой дерьмовой прелюдией. Спасибо Линку, сейчас я заведена куда больше, чем Йо-Йо, и отчаянно нуждаюсь в освобождении. Нейтон очень пьян, и мне остаётся только надеяться, что он в состоянии возбудиться. Он опрокинул несколько шотов вниз и прямо на лестнице.

Я взбираюсь к Нейтону на колени и седлаю его бёдра, схватившись за ремень с намерением

снять его. Я не могу перестать хихикать в то время, когда моя уж слишком пьяная сущность пытается справиться с его ремнём.

— Нужна помощь? — спрашивает Нейтон с весельем в голосе, наклоняясь и помогая мне расстегнуть свой ремень.

— Это намного сложнее, когда ты пьян, — я снова смеюсь, когда мы в итоге расстёгиваем ремень и переходим на пуговицу с молнией.

Мы едва в состоянии слышать собственные мысли, чего уж там говорить о разговорах, и всё благодаря взрывной музыке, которую на улице ставит ди-джей. Поэтому, осознав, что вопим друг на друга, мы

предпринимаем попытку говорить через бит техно, от которого сотрясаются стены и окна моей спальни.

Наконец-то стянув брюки, Нейтон садится и хватает край моей футболки, приподнимая её к моей голове. Его глаза последовательно бродят по моему телу, огибая грудь, которая выглядит весьма неплохо в приподнимающем лифчике из розового кружева от Victoria's Secret, если можно сказать так о себе. Бог не благословил меня большим размером сисек, однако постарался неплохо. И, если судить по лицу Нейтона, ему нравится то, что он видит.

Моё тело бурлит от потребности,

когда он руками скользит по моей спине, подбираясь к застёжке бюстгальтера. Я запрокидываю голову, наслаждаясь тем, как он посасывает мой сосок через ткань лифчика. Голова кружится от перекачиваемого по венам алкоголя, улучшающего в сотни раз всё, что он делает.

Изо всех сил цепляюсь за широкие плечи, чтобы моя пьяная задница не свалилась с его колен, пока Нейтон пальцами нащупывает застёжку. И как только я ощущаю, что она наконец расцепляется, дверь моей спальни грубо распахивается, с силой отскакивая от стены.

— Какого чёрта? — вскрикиваю

я, прикрывая грудь руками и поворачивая голову в сторону двери в спальню, где обнаруживаю застывшего Линка.

Сердце начинает отчаянно стучать в груди, в то время как он топает ко мне, хватая за руку и стягивает с кровати. Его лицо пустое, не обременённое эмоциями, однако глаза горят жаром такой силы, что смотреть в них тяжело.

— Одевайся и спускайся вниз, — рывкает он мне, прежде чем переключить своё внимание на Нейтона. — И тебе я предлагаю сделать то же самое.

Кипя от гнева и унижения, я решительно ступаю на ковер.

— И не подумаю. Ты не мой отец, как и не мой чёртотв смотритель. Так что можешь закрыть дверь и оставить нас с Нейтоном в покое, чтобы мы могли заняться всем, чем посчитаем нужным.

Линк издаёт мрачный греховный смешок, переводя взгляд с меня на Нейтона.

— Если не хочешь разговаривать с копами с выставленными напоказ сиськами, делай, как я говорю: накинь что-нибудь и спускайся вниз.

Копы? О, дерьмо!

Я быстро закидываю руки за спину и вожусь с крючками лифчика, пытаюсь застегнуть их.

— Здесь копы? — пишу я,

охваченная паникой. Раскачиваюсь на пятках, сыпля проклятия под нос, пока борюсь со своим бюстгальтером. — Кто-нибудь может мне помочь с этой хреновиной?

Прежде чем Нейтон вообще как-то реагирует, Линк хватает меня за руку и поворачивает к себе спиной. Я чувствую, как его пальцы порхают по мне, тогда как он хватает лямки моего лифчика, быстро сцепляя крючки.

— Пока ещё не здесь, но мой друг из полицейского участка только что прислал мне текстовое предупреждение, что соседи позвонили с жалобой. Из-за шума, доносящегося из нашего дома. Так

что плюс-минус несколько минут, и полиция заявится к нам на порог, призывая всех разойтись.

— Ладно. По крайней мере, у нас есть несколько минут, чтобы вытащить отсюда людей.

Чувствую, как плохо мне становится. Если моя мать узнает, что мы закатили тут вечеринку и к нам вызвали копов, она взорвётся от злости.

— А сейчас поспеши, потому что нам надо разобраться с этой ситуацией, — говорит Линк, пробежавшись пальцами по центру моей спины и проследив неровность моего позвоночника.

Там, где его пальцы только что

касались меня, кожа вспыхивает огнём, и я неожиданно чувствую, каким тяжёлым становится моё дыхание. Не знаю почему: то ли из-за Линка, то ли из-за того факта, что сюда направляется полиция с целью разрушить мою вечеринку.

Убеждая себя, что причина кроется именно в полиции, я быстро хватаю майку и натягиваю её обратно, в то время как Нейтон стоит рядом, застёгивая свой ремень. Я одариваю его понимающей улыбкой, прежде чем отворачиваюсь и выхожу из комнаты следом за Линком.

Споткнувшись о собственные ноги, пытаюсь добраться до лестницы, опираясь на стенку и

передвигаясь вдоль неё по коридору. Издав низкий стон разочарования, Линк подходит ко мне, обнимает за талию и притягивает вплотную к себе.

— Давай я помогу тебе спуститься. Нам сейчас в последнюю очередь нужно, чтобы ты споткнулась и сломала свою чёртову шею. Твоя мать меня убьёт.

Голова плывёт, сама же я прислоняюсь к Линку и замечаю, что глубоко вдыхаю его одеколон. И прежде чем осознаю, что говорю, выпаливаю:

— Ты хорошо пахнешь, — когда я пью, у меня начинается словесный понос. Практически каждая мысль,

всплывающая в моей голове,
вырывается наружу.

Фантастика.

Со смехом в голосе Линк
говорит мне:

— Спасибо, наверное. Как
только мы всех отсюда вышвырнем, я
сделаю тебе чашечку кофе, чтобы
отрезвить твою задницу.

Я взмахиваю рукой в воздухе, а
затем хватаюсь за перила.

— Я в порядке.

Качая головой, он помогает мне
спуститься по ступенькам.

— Говорит девушка, которая не
может спуститься с лестницы без
посторонней помощи. Сколько ты
хоть выпила? — спрашивает он, на

секунду переводя на меня взгляд, прежде чем переключить своё внимание обратно к людским телам, валяющимся на лестнице, среди которых мы маневрируем.

Не дожидаясь ответа, Линк кричит всем, кто в пределах слышимости, что вечеринка окончена и им пора выметаться. Даже с таким стремительным движением несколько человек, вырубившихся на лестнице, получают от него пинки.

Он замечает одного из своих друзей и кричит ему:

— Скажи ди-джею, чтобы вырубал музыку и сваливал. Сюда едут копы.

Громкий оклик, оповещающий о копах, разносится по комнате, пробуждая людей и возобновляя их быстрое передвижение. Неожиданно весь поток людей начинает выбираться из моего дома. Они вообще не волнуются о том, что натыкаются на хрустальные вазы и сбивают их со столов матери. К счастью, приземлившись на толстый ковер, те не разбиваются.

Царит полный всеобщий хаос, когда все проталкиваются к выходу.

— У всех есть права? Или кто-нибудь, кто развезет их по домам? — спрашиваю я, чувствуя, как реальность потихоньку отрезвляет мой затуманенный мозг.

Линк слегка сжимает мой бок.

— Ага, мы убедились, что у всех есть права, перед тем, как пустить их на вечеринку. Если же у них нет прав, то их включили в список тех, кого нужно будет развезти. Я уже позвонил в сервис такси, и им пришлось отправить несколько минивэнов, чтобы развезти весь народ по домам. Мак и Скотт сейчас на улице следят, чтобы все эти чокнутые добрались к себе домой в целости и сохранности.

Чувствую, как нарастающая во мне паника начинает отступать, когда слова Линка доходят до меня. Он всё уладил. Внезапно меня переполняет благодарность за то, что

ОН ЗДЕСЬ.

Глава 7.

Я убираюсь в рекордное время, а к тому времени, как появляется полиция, последние оставшиеся люди уже уезжают на такси. Я остаюсь на кухне, так как Линк утверждает, что я слишком пьяна для ведения делового разговора с копами, и перекусываю чипсами вместе с Тессой, пока он всё улаживает с полицией.

— Так, значит, Запретный прервал твою возню с Нейтоном? Отстой. Вся проделанная работа, на которую ушла целая ночь, насмарку, ещё и копов потом вызвали. Что он сказал, когда застукал вас двоих? —

спрашивает Тесса, выхватывая у меня пакет чипсов и зачерпывая пригоршню.

Повернувшись к ней лицом, я наклоняюсь и понижаю голос так, чтобы Линк не мог меня услышать.

— Я была в двух секундах от того, чтобы оголить свои чёртовы сиськи, когда ворвался Линк. Он выглядел взбешённым, увидев меня верхом на Нейтоне без ничего, за исключением джинсов и расстёгнутого лифчика. Клянусь, на секунду мне почудилось, что он пришёл, чтобы отлупить Нейтона.

— Вау! Это очень интересно... Мм-хмм. А что, если Запретный имеет на тебя виды? Ты должна

признать, что между вами, ребята, витает сумасшедшее сексуальное напряжение. Вам, думаю, нужно разок хорошенько и жёстко трахнуться, и тогда всё будет замечательно в Каса Де Брукс (прим.пер.: Casa De Brooks — дом).

Я правильно её расслышала?

— Ладно... Что? Сексуальное напряжение? Между нами нет никакого сексуального напряжения. Никогда не было и никогда не будет. Всё просто. Мы друг друга недолюбливаем. Его отец с моей мамой, так что идея заняться с ним сексом более чем странная, Тесса!

Поджав губы, она закатывает глаза и пихает мне обратно пачку

ЧИПСОВ.

— Ты реально слепа как летучая мышь. Я же вижу, как он смотрит на тебя. К тому же я сегодня заметила, что и ты на него поглядываешь, но, так как Нейт был всю ночь с тобой, я не стала говорить об этом. Да и какая разница, что его отец встречается с твоей мамой? Они женаты? Помолвлены? Нет. Поэтому я и предлагаю тебе пойти на это. Трахни его, пока у тебя есть такая возможность, потому что сейчас вы никто друг для друга, просто две роскошные одиночки, живущие под одной крышей. Этот парень Бог в постели! Я отдала бы свою левую сиську за ночь с ним.

Вздохнув, я пережёвываю чипсы и осмысливаю слова в голове. Она попала в точку: наши родители ещё не обручены. Исходя из того, что говорит моя мама, это только вопрос времени.

Он совершенно великолепен. Возможно, Линк самый горячий парень на всём западном побережье, Господь Милосердный благословил его безупречным пенисом.

— Ладно. Гипотетически говоря, я согласна с твоей идеей. Но сильно сомневаюсь, что это касается и его. Думаю, ты придумала себе, что он смотрит на меня пусть даже и с минимальным интересом. Он может выбрать любую девушку в районе

залива. С чего бы ему хотеть меня?

Тесса с силой шлёпает меня по руке, заставляя врасплох и вынуждая взвизгнуть от боли, а я поглаживаю место, куда пришёлся её удар.

— Ты чертовски красива, девочка. Даже на секунду не допускай мысли, что ты недостаточно хороша. Это Запретному стоит говорить: «Как, чёрт возьми, мне заполучить в постель девчонку вроде тебя», — а не наоборот.

Я качаю головой, ощущая, как в животе формируется узелок нервов.

— Не знаю, Тесса. Всё это кажется неправильным по очень многим причинам.

Потянувшись передо мной, она хватает из стоящего на стойке ведра со льдом бутылку пива и срывает с неё крышку. Отбросив ту на столешницу, она делает большой глоток перед тем, как усесться передо мной и впериться в меня взглядом.

— Сейчас я напому твоё заднице о старой школе и ни за что не позволю тебе отвертеться. Помнишь наш спор в выпускном классе?

Хотя я всё ещё пьяна, мне по силам вспомнить наш выпускной класс. На последнем году обучения к нам в школу перевёлся один парень. Он был чертовски горяч, и каждая

девчонка в школе его хотела. Я знала, что он понравился Тессе, но она была слишком труслива, чтобы позвать его. И тогда я дала ей небольшой толчок, который был ей так нужен для разговора с ним. На тот момент у меня был парень, поэтому я не проявляла к нему никакого интереса, но будь я одинока, налетела бы на него как пчёлка на мёд. Мы поспорили на то, что, если она соблазнит его и проведёт с ним по крайней мере одну ночь, доведя дело до конца, я буду покупать ей кофе всю оставшуюся часть учебного года. Она добилась успеха, выиграв спор за две недели.

— Да. Помню. Так на что

спорим, Тесса?

Постукивая по своему подбородку, в размышлениях она поднимает глаза к потолку.

— Хм-м... Точно! Если соблазнишь Запретного до своего возвращения в Лонг-Бич, я отдам тебе подарочную карту Старбакс, которая обеспечит тебя кофе до конца учебного года. Это справедливо после того, что ты сделала для меня. Конечно, мне не так повезло, как тебе, учитывая член Бена размером с мизинец... Какой позор. Такое тело и лицо, а заканчивается этим, — произносит она, качая головой и на секунду потеряв концентрацию.

Я отвечаю, посмеиваясь:

— У меня была точно такая же беседа с самой собой прошлой ночью! Но, Тесса, сосредоточься! Линк будет здесь с минуты на минуту. Давай сделаем всё официально, — я вскидываю в воздух мизинец и жду, когда она зацепится своим за мой.

Мы переплетаем наши мизинцы и наклоняемся, целуя руки, тем самым делая спор официальным. Со спорами, обещаниями и всем остальным мы делали так всю нашу жизнь. И никогда их не нарушали. Я чувствую себя немного глупо, споря на что-то вроде этого теперь, когда мне двадцать один, но без этого

пинка я бы, наверное, струсила.

Линк, может, придурок, однако мне надо наладить с ним отношения, чтобы трахнуть его. Плюс кто знает, когда в следующий раз мы соберёмся все вместе? Скорее всего, уже на свадьбе наших родителей, если дела и дальше так пойдут. Я не дам их отношениям и года, но это не значит, что за это время моя мама не может сделать катастрофический просчёт и заключить брак с его отцом. Сейчас, как сказала Тесса, мы одиноки. И по закону мы не сводные брат и сестра. Я возбуждена и знаю, что он тоже, потому что Линк сам по себе мужчина-шлюшка. Его будет забавно соблазнять.

— Итак, договорились. Что ты скажешь насчёт того, чтобы пойти и пошпионить за тем, что делает Линк с копами? — спрашивает Тесса, хватая меня за руку и стягивая с барного стула.

Мы на цыпочках подкрадываемся к дверному проёму, выходящему в холл, и смотрим вниз, туда, где стоит Линк, разговаривая с двумя офицерами. Я не могу не пялиться на его зад, который в свободных джинсах выглядит как само совершенство.

Я слышу весь разговор, который Линк ведёт с офицерами. К счастью, моя мать и его отец очень знамениты в этом районе, поэтому они

отпускают нас всего лишь с предупреждением, чтобы мы удерживали шум на низких частотах, когда в следующий раз пригласим своих друзей.

Мы слышим, как он прощается с полицией, поэтому мчимся обратно к островку и запрыгиваем на наши стулья.

Как только до нас доносится звук закрывающейся парадной двери, мы с облегчением вздыхаем, радуясь, что не влипли в серьёзные неприятности. Мы слышим, как чмокают об деревянные полы шлёпанцы Линка, пока он идёт в сторону кухни. Я нервно заламываю руки, поскольку позволила втянуть

себя в это. Теперь назад дороги нет.

Спустя мгновение он заходит на кухню, смотря прямо на меня, и переводит палец с моей персоны на кофемашину.

— Я сделаю тебе кофе, — его голос суров, но с намёком на юмор.

— На самом деле, я не так и пьяна, — говорю ему, хлопая руками по мраморной столешнице.

Выпивая, я становлюсь немного драматичной.

Игнорируя меня, он принимается за работу: ставит чашку в кофеварку и заваривает мне мой любимый карамельно-ванильный кофе.

— М-м-м... Как вкусно пахнет,

— возможно, я действительно хочу немного кофе; издав стон, замечаю, что Линк наблюдает за мной краем глаза, поправляя себя через джинсы. Покусывая нижнюю губу, пытаюсь подавить улыбку, которая так и норовит растянуть мои губы.

Тесса наклоняется ко мне и шепчет на ухо:

— Я знаю, что ещё ты очень хочешь. Кое-какой греховный и очень вкусный Запретный плод.

Я пихаю её локтем под рёбра в попытке заткнуть и чувствую, как мои щёки вспыхивают жаром.

— Ауч! — шипит себе под нос Тесса, прежде чем легкомысленно рассмеяться и схватить свою бутылку

пива, чтобы допить его.

— Раз ты занимаешься этим, может, и мисс Хохотушке сделаешь чашечку кофе?

Линк смотрит на нас, и я начинаю беспокоиться, что он подслушал её бессвязную пьяную болтовню, несмотря на то, что она старалась говорить шёпотом.

— Две чашки кофе на подходе, — произносит он и, открыв шкафчик над головой, берёт ещё одну чашку для Тессы.

Я осознаю, что залила практически всю себя слюнями, наблюдая за тем, как он передвигается по кухне. Он на самом деле очень горяч для своей же

собственной пользы. Этот его голос, клянусь, звучит как секс. Грязный, горячий, восхитительный секс.

Первоочередная миссия на завтра: пустить все силы на соблазнение Запретного. Слава Богу, я улечу через несколько дней, поэтому избежать всякую неловкость мы сумеем. Хотелось бы надеяться, что к тому времени, как мы снова увидимся, воспоминания о нашей интрижке будут в далёком прошлом. Однако, судя по рассказам, сомневаюсь, что сумею забыть трахающегося Линка, как бы сильно я не старалась.

Глава 8.

После того, как я и Тесса прикончили свой кофе, мы возвращаемся в свои кровати. Тесса проходит в комнату дальше по коридору, тогда как мы с Линком заходим в свои. Почти двадцать минут я лежу в постели и пялюсь на разделяющую наши спальни стенку, пытаюсь представить в голове всевозможные сценарии, выбирая лучший, чтобы выиграть этот спор. В который раз меня посещает желание выпрыгнуть из постели и пойти к нему. Я могла бы заявить, что всё ещё пьяна, и взобраться на него. Но понимаю, что это не сработает.

Скорее всего, благодаря нашим родителям впервые в жизни он поведёт себя как джентльмен и отошлёт меня.

Что только усложнит мою задачу.

Я слышу, как включается душ и течёт вода по трубам, пока Линк моется в своей ванной по соседству. Сейчас я представляю, как он раздевается догола и залезает под воду, смывая надвигающийся оргазм. Изображение нас вместе в душе вспыхивает в моей голове, и я представляю, как намыливаю каждый дюйм его тела, а затем смываю всю пену.

Чувствую слишком знакомую

боль, которая пробуждается между моих бёдер. Что бы я только не отдала прямо сейчас за один или, может, парочку оргазмов. Сегодня взорвался целый вихрь эмоций из-за всего, что связано с Нейтоном, а ещё из-за этого чёртового спора, который поселил во мне безумные чувства к Линку. Наконец сдавшись, я вытаскиваю свой старый добрый вибратор из прикроватной тумбочки. Я никогда не путешествую без него, потому что иногда просто необходимо снять напряжение. А хороший оргазм всегда способствует моему сну.

Включаю и опускаю его под одеяло, ощущая привычные вибрации

в руке и слыша приглушённый гудящий звук. Свободной рукой приподнимаю эластичный поясок трусиков и проскальзываю под него рукой, прежде чем прижать крохотный вибратор к своему пульсирующему клитору.

Я издаю тихий стон и поджимаю большие пальцы ног, в то время как вибрации изумительно мурлыкают у моего бутона. Закрываю глаза и в очередной раз представляю себя в душе вместе с Линком.

Я сплетаю пальцы вокруг его шеи и прыгаю в его объятья, тогда как он с легкостью поднимает меня и пригвозждает к кафельной стене. В считанные секунды он ныряет в меня

и яростно трахает у стены, нашёптывая грязные словечки мне на ухо и покрывая жаркими поцелуями мою шею.

Мой оргазм уже так близок. Я потираю свой холмик вибратором, преследуя приливы экстаза, которые так жажду. Чувствую, как дыхание учащается и меня бросает в дрожь с головы до пят, когда моё тело взрывается оргазмом. Я стараюсь сдерживать крики наслаждения, однако образы трахающегося Линка настолько яркие, что на мгновение теряюсь и забываю о том, что он находится по ту сторону очень тонкой стены.

Вынимаю руку из трусиков,

выключаю вибратор и поднимаюсь с кровати. Ноги и руки всё ещё дрожат, пока я пытаюсь добрести до ванной. Помыв вибратор, возвращаюсь обратно в спальню и убираю его в ночной столик, а затем уже забираюсь под одеяло и через несколько минут проваливаюсь в глубокий, спокойный сон, наполненный очень выразительными грёзами о Линке со мной.

Около полудня я в конечном итоге выползаю из постели и, спотыкаясь, спускаюсь по лестнице. Подготавливаю себя к полнейшему стихийному бедствию, но вместо

этого вижу безупречный, чистый дом от и до.

Поблизости не обнаруживаются ни Линк, ни Тесса, так что я направляюсь на кухню сделать себе чашечку кофе. Добираюсь до кофеварки с намерением заварить себе кофе и тут замечаю лежащую на стойке записку вместе с упаковкой аспирина.

*«Рейвен,
я позвонил домработнице твоей
матери и попросил её прийти
убраться пораньше. Я постарался
оставить ей щедрые чаевые.
Надеюсь, ты не слишком перебрала.
Линк».*

Не знаю почему, но этот

небольшой жест относительно беспорядка после вечеринки, которую я устроила прошлой ночью, внезапно порождает во мне тёплые чувства к Линку. Чем дольше нахожусь рядом с ним без снующих поблизости родителей, тем очевиднее мне становится, что он вовсе не такой козёл, каким я его считала. Пусть он и бывает высокомерным придурком, который нажимает на мои кнопочки, но там, под верхним слоем, кроется хороший человек.

Схватив пузырьёк, я откручиваю крышечку и высыпаю на ладонь парочку таблеток, после чего беру из холодильника бутылку воды и

запиваю их. Заваривая кофе, решаю выпить как можно больше воды из бутылки, чтобы избавиться от пульсации в голове. Я определённо слишком много выпила вчера. Почти весь вечер в необъятном тумане. Я помню всё, что произошло, но это напоминает скорее письмо, забрызганное каплями дождя, где некоторые слова размылись. Вот на что похоже то, что творится в моём мозге этим утром, пока я пытаюсь переварить всё сумасшествие, произошедшее этой ночью.

После, добавив сливки и сахар в свой кофе, я иду в гостиную и усаживаюсь в огромное кресло, расположенное у громадного

панорамного окна с видом на задний дворик. Делаю осторожный глоток из чашки и прокручиваю уведомления в телефоне. Получено одно сообщение от Тессы, в котором говорится, что ей пришлось вернуться домой, чтобы принять душ и пообедать с мамой и сестрой. Ещё она написала, что мы встретимся за ужином, после чего отправила несколько грязных мемов с отсылкой на пари, заключённое нами вчера ночью.

Я вижу несметное количество фото и видео с прошлой ночи. Съёживаюсь, когда включаю одно из них и вижу, что это конкурс «Пушечное ядро», который прошлой

ночью устроила кучка идиотов, по очереди прыгавших в бассейн с крыши моего дома.

Я очень благодарна за то, что моя мать никогда не залезает на Фейсбук, как многие родители моих друзей. Потому что знаю, что проснулась бы сегодня от миллиона голосовых сообщений свихнувшейся Вивиан, которая свирепствовала бы из-за того, что я впустила в наш дом незнакомцев в состоянии алкогольного опьянения, да ещё и позволила им прыгать в бассейн с крыши.

Мысль о том, как её охватывает паническая атака, узнай она о сумасшествии, творившемся здесь

прошлой ночью, заставляет меня слегка улыбнуться.

Через десять минут, пролистав ленту Фейсбука, дабы убить время, я решаю выключить телефон и отправиться в душ, но замечаю фотографию прямиком из Кабо, на которой изображена моя подруга и соседка Даллас. Вместе с ней там и несколько наших друзей, тоже туда отправившихся, и мой бывший, Хит, обнимающий длинноногую брюнетку.

Боль, пронзающая моё сердце в этот момент, невозможно описать словами. Разрыв с ним перед отъездом тяжело мне дался. Я провела все выходные перед

вылетом, заперевшись в своей комнате, выпивая слишком много вина и обедаясь шоколадом и мороженым в таком количестве, какое только смогло выдержать моё тело.

После выходных, убитых жалостью к самой себе, я поклялась, что больше не пролью ни единой слезинки из-за него, потому что он того не стоит. Но сейчас, когда я сижу здесь и смотрю на мужчину, в которого, как мне думалось, была влюблена, с которым планировала провести остаток своей жизни, который обнимает другую девушку, выглядящую, по сравнению с моим обычным, средним и заурядным

телом, чёртовой моделью Victoria's Secret, я давлюсь собственным горем.

Глаза обжигают слёзы, так и грозящие хлынуть, но я смаргиваю их, решительно не позволяя себе снова плакать. Заблокировав телефон, бросаю его на кофейный столик и направляюсь на кухню, чтобы приготовить себе омлет из яичного белка. Закончив есть, я срываюсь наверх, где влезаю в одежду для бега и кроссовки. Мне необходимо хорошенько потрудиться, чтобы прочистить свои мозги. Я не была в тренажёрном зале с тех пор, как начались каникулы, и если продолжу в том же духе, то придётся расплачиваться за это, когда вернусь

В колледж.

Установив на руке iPod, я беру бутылочку воды и, сделав несколько упражнений на подъездной дорожке, отправляюсь на пробежку по кварталу. Спустя час и четыре мили я вприпрыжку бегу по тротуару на ватных ногах, тело блестит от пота, а лёгкие горят при каждом вдохе и выдохе. Приблизившись к дому, я замечаю Range Rover Линка, который снова припаркован на подъездной дорожке перед домом, как и стоящий рядом с ним кабриолет BMW Мака.

Я замедляюсь до быстрого шага и сжимаю бутылку, пуская струйку воды себе в рот, а потом и на голову, чтобы охладиться. Растянув мышцы

ещё разок, я захожу в фойе. Ориентируясь на звуки музыки, льющиеся с противоположного конца дома, я нахожу Линка и нескольких его друзей вместе с девушками, которые расселись в открытом патио, попивая пиво.

Просунув голову в дверной проём, я приветствую Линка и его друзей, девушки едва ли меня признают — именно поэтому с ними я и не здороваюсь.

— Привет! Просто хотела поблагодарить тебя за то, что ты вызвал Грету сегодня утром. Я это ценю.

Пробежавшись пальцами по волосам, он дарит мне кривую

усмешку.

— Пустяки. Сам я убирать не хотел, но знал, что если она не придет, то вы с Тессой и меня в это втянете.

Итак, его любезный жест вовсе и не был любезным. Таким образом он просто избавил себя от лишней работы. Подумать только, я ведь допустила мысль, что он вовсе и не такой чудовищный придурок, которым казался поначалу.

Сузив глаза, я издаю вздох разочарования.

— Ладно, я собираюсь принять душ, а потом встретиться с Тессой и нашими друзьями за ужином. Увидимся, — выдаю ему слабую

улыбку, а затем захлопываю дверь и бегу наверх приводить себя в порядок перед встречей со всеми в Суши-Доме «Пламенного Ву» в китайском квартале.

И снова я не могу дождаться, когда свалю отсюда, и всё благодаря Линку, который снова стал мудаком.

Глава 9.

Установив iPod на панели в ванной, я включаю Sunset Sons. Они моя новая одержимость, и именно они помогают мне расслабиться, когда я переутомляюсь, особенно в колледже. Сейчас же единственная причина моего напряжения — осёл,

сидящий в моём долбаном патио с парочкой шлюх.

Как ему удалось забраться мне под кожу и привести меня в такую ярость, применив минимум усилий? Да даже такой простой факт, что он дышит со мной одним воздухом, бесит неописуемо. И самое безумное то, что, чем больше я ненавижу его, тем сильнее желаю.

Как сильно я облажалась?

Стянув штаны для йоги и спортивный топ, я бросаю их в корзину для белья, открываю стеклянную дверь душевой и включаю воду. У меня всё ноет и рвётся к тёплым и гостеприимным брызгам воды, чтобы поскорее

облегчить боль в мышцах. Пар всё больше клубится в ванной по мере того, как возрастает температура, и я уже физически не могу этого вынести и делаю шаг под струи душа. Подставив шею, я сперва разминаю напряжённые мышцы, а потом уже начинаю отчищать каждый дюйм своего тела от грязи, появившейся после четырёх миль пробежки.

Как раз, когда я брею ноги, до меня доносится стук в дверь моей ванной комнаты. Воздух застревает в горле, когда я слышу голос Линка.

— Рейвен? — кричит он через дверь, ещё раз постучавшись.

Отодвинув дверцу с матовым стеклом на несколько дюймов, я

высовываю голову из-под душа.

— Линк? — зову я в ответ с растерянностью в голосе. Что он делает в моей спальне? Не говоря уже о том, почему стучит в дверь моей ванной?

— ...оставила свой телефон внизу...

Я перебиваю его, так как едва ли слышу, что он говорит через музыку и шум душа.

— Линк, открой чёртову дверь. Я не слышу, что ты говоришь.

Она медленно приоткрывается, а потом через неё наполовину протискивается Линк, разглядывая мою большую ванную комнату, которая выглядит так, будто в ней

взорвалась бомба с косметикой.

— Ничего себе. Тут всё так захламлено, — восхищённо говорит он, оценивая мою двойную раковину, заставленную разной косметикой, лосьонами и средствами для волос.

Прошлой ночью мы с Тессой готовились здесь к вечеринке, да так и побросали всё, что я привезла с собой.

— Это девчачья ванная комната, Линк. Здесь и должно быть всё захламлено. А теперь ближе к делу. Чего ты хочешь? — я цокаю, когда терпение иссякает.

От того, как он смотрит на меня, стоящую голой в душе, моё кровяное давление стремительно растёт, а

сердце практически останавливается в груди. Тряхнув головой, будто он только сейчас осознал, где находится, Линк произносит:

— Точно. Извини. Ты оставила свой телефон внизу, когда отправилась на пробежку, и... Ну, я услышал, как он разрядился минуту назад, поэтому решил проверить, а на нём высветился вызов от неизвестного абонента. И... Ну, я вроде как ответил на него, ты же была в душе. Я не знал, ошиблись ли там номером или что-то вроде того. Так что решил избавить тебя от необходимости отвечать, — я, сузив глаза, одариваю его взглядом, призывая уже перейти к делу. —

Короче говоря, всё закончилось тем, что это оказался какой-то парень по имени Хит? Похоже, он был в ярости, когда ответил я, а не ты. Как только он назвал своё имя, я вспомнил, что он твой бывший, о котором ты упоминала несколько раз прошлой ночью, когда напилась...

— Подожди. Что? Я говорила о Хите прошлой ночью? Постой, дай мне полотенце, пожалуйста. У меня сиськи мёрзнут, пока я тут с тобой разговариваю.

Такое ощущение, будто на меня направлен вентилятор, пока я стою здесь вся мокрая, высунувшись из грёбаного душа. Зубной скрежет, безусловно, не самая

привлекательная черта, когда я пытаюсь соблазнить Линка.

Я не помню эту часть ночи. Вообще. Как же это унижительно. Даже не знаю, хочу ли знать, о чём я болтала. Впредь мне нужно будет контролировать своё потребление алкоголя.

Он нервно запускает пальцы в волосы, что меня смешит, ведь он Мистер Самоуверенность каждую секунду своей жизни. Осторожно ступив в ванную, он стягивает полотенце с крючка на внутренней стороне двери и протягивает его мне. Повернувшись, я выключаю воду, а затем вытягиваю руку и беру принесённое им полотенце.

Замечаю, как его взгляд, оценивая, скользит вниз по моему телу, пока я, выходя из душевой, заворачиваюсь в полотенце и подворачиваю уголок на груди.

Тело вспыхивает жаром, а естество сжимается, когда его глаза бродят по моему телу, полностью намокшему после душа, и наводняют мою голову шаловливыми мыслями.

Прислонившись к стене, Линк проводит руками по лицу, прежде чем наконец-то говорит мне:

— Прошлой ночью мы как-то перешли на тему бывших, и ты упомянула о своём, который тусит в Кабо с кучкой ваших друзей. Ты пошла дальше и рассказала, что это

вина Вивиан, ведь именно она настояла на твоём приезде. Но если хочешь знать моё мнение, тебе лучше без него. Если он так легко выбросил тебя, словно ты вчерашний мусор, только потому, что ты поехала домой на каникулы, то он придурок. Просто и ясно.

Хм-м-м. Так кто у нас тут мудак, которого называют тупым придурком? Забавно, насколько я помню, за годы нашего с ним знакомства Линк разбил немало сердец. И вдруг он проявляет чувство сострадания к женщине?

— Боже. Не могу поверить, что растрепала всем обо всём. У меня возникает проблема, когда я пью: из

моего рта вырывается всякое (прим. перевод.: come from my mouth — оригинал).

Я приглушённо посмеиваюсь и прикрываю рот рукой, скрывая улыбку, когда слышу низкий рык, kloкочущий в горле Линка, и замечаю, как он поправляет себя через джинсы.

— Вау. Прости, прозвучало и в самом деле грязно. Думаю, мне стоит просто заткнуться, — я издаю нервный смешок, крепче обнимая себя.

— Ага, ну, в общем... Хит стал требовать, чтобы я сказал ему, кто я и где ты находишься. Потом уверял, как ему нужно с тобой поговорить. Ну

и... Я сказал ему что-то вроде того, что ты слишком утомилась после умопомрачительного секса, который у нас только что был, и не можешь немедленно подойти к телефону, так как не в силах разговаривать. Мне показалось, это меньшее, что я могу сделать, чтобы отплатить мудаку за то, чем он тебя угостил.

О. Господи. Несколькими секундами ранее я думала, что покраснела. Теперь же мне кажется, что моё лицо буквально охвачено пламенем, настолько оно красное!

Я давлюсь словами, пытаюсь заговорить.

— Ты... Что... Сказал?

Линк издаёт низкий, слишком

сексуальный смешок, вновь пробегая пальцами по волосам.

— Думаю, можно с уверенностью сказать, что больше он звонить не будет. Он так орал в трубку. Что было довольно комично. Мак с Тайлером отлично посмеялись. Они посчитали, что мурак именно этого и заслуживает.

— Ты сделал это перед своими друзьями?! — визжу я, выбросив руку перед собой и указав на стену, выходящую на задний двор.

Из-за резкого движения полотенце чуть сползает, обнажая набухшие груди. Линк инстинктивно устремляет взгляд прямо к ним. Какой бы парень не уставился на

девчачьи сиськи, когда те выпадают прямо из полотенца?

Я быстро перехватываю их другой рукой и проталкиваюсь мимо Линка в спальню, выбираясь из ванной, в которой начала страдать клаустрофобией.

Проследовав за мной в комнату, Линк останавливается всего лишь в нескольких дюймах от меня. Я пачусь назад к шкафу, стараясь увеличить расстояние ещё на несколько дюймов в попытке отдышаться.

Не позволяя установить безопасное расстояние между нами, Линк подступает так близко ко мне, что мы оказываемся лицом к лицу.

Лёгкие горят, пока я пытаюсь заставить их работать. Губы слегка раздвигаются, когда я силюсь глотнуть побольше воздуха.

— Спасибо за помощь с Хитом. Даже если ты и перешел грань со всем этим бредом про секс... Он заслужил всё, чем ты вознаградил его, учитывая Facebook, который весь переполнен его фотографиями с кучей различных красивых девиц. Но я хочу, чтобы ты понял: если ещё раз ответишь на мой телефон, я сломаю тебе пальцы, — изо всех сил стараюсь выглядеть разъярённой, но проваливаюсь, ведь единственный вид, который может быть у меня прямо сейчас, — «трахни меня

сейчас же, пожалуйста», пока я, сгорбившись, для опоры приваливаюсь к шкафу.

Сексуальная ухмылка изгибает уголки губ Линка, когда он подносит ладонь к моей левой руке, медленно проводя пальцами по плечу и вдоль ключицы, а затем останавливается и обхватывает моё лицо, располагаясь чуть ниже уха. Я делаю тихий судорожный вдох, в то время как всё тело бьёт дрожь, а чувства резко активизируются.

Его одеколон — запах — который каскадом распространяет тепло по каждому дюйму моего тела, обволакивает меня. Он пахнет сексом и грехом. Я обнаруживаю, что

практически задыхаюсь от желания по мере того, как Линк вжимается своим телом в мое, являя впечатляющего размера эрекцию, выпирающую через джинсы.

— Всегда пожалуйста, — чувствую его тёплое дыхание на своём ухе, когда он наклоняется ко мне и шепчет: — Я действительно хотел бы увидеть, как ты попытаешься сломать мне пальцы, Злючка. Желательно в твоей постели, — его голос пронизан сексом с восхитительно хриплым тоном.

Сердце буквально
останавливается. В. Моей. Чёртовой.
Грудь. А потом снова начинает
работать, когда колени

подкашиваются под собственным весом.

Я поднимаю руку и решительно прижимаю ладонь к его груди, затем скольжу ей вниз на несколько дюймов и, сжимая футболку, подтягиваю его ближе к себе. Он кладёт руки на мои бёдра, делая захват крепче, и легко поднимает меня в воздух, шлёпая задницу на мой же комод.

— Притормози! — взвизгиваю я от удивления, когда мой голый зад ударяется о прохладное дерево.

Он высовывает язык изо рта и медленно скользит им между губами, отчего моё естество сжимается, когда образы того, как он применяет

его между моих ног, вторгаются в мои мысли.

Он возвышается надо мной на добрых восемь дюймов (прим.: около 20 см) или около того, однако на этом уровне его эрекция в полной мере прижимается через джинсы к моей неприкрытой коже; Линк скользит между моими раздвинутыми ногами, раздражая клитор и вынуждая моё тело изнывать по оргазму.

— Блядь. Столько всего, что я хочу с тобой сделать, — бормочет он, руками пробираясь обратно к моему лицу.

Вся эта фигня с соблазнением срабатывает даже быстрее, чем я

думала.

Я по-прежнему поддерживаю полотенце на себе, продолжая другой рукой тянуть футболку Линка, тем самым подталкивая его к себе.

— Например? — интересуюсь я обольстительно.

Он издает ещё один низкий рык, прожигая меня своим взглядом.

— Не уверен, что ты справишься со мной, Злючка. Только начав, я уже не останавливаюсь, так что тебе лучше подольше и поупорнее подумать, о чём ты меня просишь.

Срань. Господня.

Думаю, моё полотенце определённо мокрое от того, насколько я сейчас заведена. Линк,

должно быть, самый горячий, самый неотразимый засранец из всех, кого я когда-либо встречала. Он задирист как чёрт, кроме того, у него есть член и репутация, подтверждающие это.

Он прокладывает дорожку из поцелуев от правой груди к левой, и ощущение его губ на коже на мгновение вызывает короткое замыкание в моём мозге.

Они как раскаленная кочерга на коже с каждым касанием его губ к моей плоти.

— М-м-м, — тихий стон срывается с моих губ, когда он дёргает бёдрами между моих ног, поддразнивая клитор неистовой твёрдостью своего члена,

выпирающего из джинсов.

Покусывая мою кожу, он шепчет:

— Твоё тело криком взывает его оттрахать, Рейвен. Но я не трону тебя, пока ты сама меня не попросишь этим своим проказливым ротиком, чтобы я тебя трахнул.

Звук играющей в ванной «Sweater Weather» группы The Neighbourhood's поглощает меня, сливаясь с ощущениями, что рождаются губами Линка и его руками на моём теле. Это завораживает — я чувствую себя так, словно парю вне себя, пока Линк пленяет моё тело, заставляя отзываться на каждое его прикосновение, поцелуй и ласку.

Я как раз собираюсь обратиться к нему с призывом заткнуться и трахнуть меня, когда стук в дверь моей спальни разбивает этот момент на миллион крохотных осколков.

— Блядь... — ругается себе под нос Линк, отталкиваясь от меня так быстро, будто обжёгся, коснувшись меня.

— Линк, ты все ещё там, мужик? — слышу я знакомый голос Тайлера через дверь.

— Дерьмо. Если он узнает, что я всё ещё здесь, то подумает, что что-то не так. Твою ж мать, — снова ругается Линк, вышагивая передо мной и дёргая себя за волосы.

Обойдя его, я пересекаю

комнату, направляясь к двери. Распахнув её, выдаю свою самую лучшую взбешённую гримасу и указываю рукой прямо на Линка, который выглядит почти нездоровым физически.

Агрх! Он серьёзно самый масштабный мудака на всей чёртовой планете!

Неужели мысль, что его друзья прознают о том, как он хотел трахнуть меня двумя секундами ранее, так чертовски ужасна, что ему от неё физически поплохело?

Почему моё тело хочет этого придурка?

Почему я согласилась на этот чёртов спор?

Будучи такой разъяренной, я в пяти секундах от того, чтобы взять дело в свои руки и оплеухой образумить саму себя.

— Мудак прямо тут. А теперь, пожалуйста, спусти эту жалкую задницу вместе с собой вниз, пока я не вышвырнула её из грёбаного окна.

Я закипаю. Тайлер, конечно, думает, что это из-за Линка, который ответил на мой телефон и провернул свой маленький трюк с Хитом. Но на самом деле я очень рада, что он это сделал. Поделом Хиту. Этот придурок бросает меня, заводит шашни с девушками в Кабо, а потом зачем-то звонит мне? Более чем вероятно, для того, чтобы я приняла

обратно его жалкую задницу. Думаю, не стоит.

Сейчас же я переполнена эмоциями, мой мозг так и кричит, призывая пнуть Линка по стояку, которым он только что дразнил меня через свои джинсы, и в то же время тело вопит, призывая захлопнуть дверь перед физиономией Тайлера, а потом вплотную заняться задницей Линка и заставить его немедленно продемонстрировать мне, как он хорош в постели.

— Ты должна признать: то, что сделал Линк было охренительно смешно, — говорит Тайлер весёлым голосом, пока Линк проходит мимо меня в коридор, чтобы

присоединиться к нему по другую сторону двери.

Саркастически посмеиваясь, я говорю:

— Ага, это было офигенно весело. Видишь? Я до сих пор смеюсь, — указав на свой рот, я, прежде чем захлопнуть дверь перед их рожками, издаю ещё один саркастический смешок. И кричу через неё: — А теперь дайте мне спокойно одеться! И если тебе необходимо ещё одно напоминание, то держи свои руки подальше от моего телефона, придурок!

Моя грудь тяжело вздымается, когда я сползаю вниз по двери, слушая, как их шаги всё дальше

удаляются по коридору.

Будь я умнее, приняла бы предложение матери улететь далеко-далеко от дома и от Линка, но в результате я оказалась в ловушке этого дома вместе с ним, разрываясь от ненависти и желания куда больше, чем когда-либо и кто-либо в своей жизни.

Чёрт бы побрал тебя, Тесса.

Глава 10.

День секса был официально продолбан, потому что абсолютно никакого секса не предвиделось. Для меня, по крайней мере. Я была так близко. Так чертовски близко к тому, чтобы закрепить сделку с Линком. А потом Тайлер постучал в дверь. Было безумием, что мы зашли так далеко, учитывая всех его друзей внизу, но в тот момент ничего не имело значения. Я была вся в заботах о Линке и его волшебном члене, который признан лучшим всеми, кто был с ним.

Я слышала достаточно историй и понимала, что он разрушил каждую

женщину, у которой был с ним опыт дикого секса. И я стану одной из них, прежде чем вернусь к учебе.

Во время ужина Хит звонил мне ещё дважды, и каждый раз я отправляла его на голосовую почту. Естественно, я, отужинав с друзьями, сдалась и прослушала их. Он был пьян и очень зол. Я никогда не слышала столько матов, вылетающих из его рта за один раз. Он имеет наглость звонить мне и жаловаться на то, что парень ответил на мой телефон. Он же порвал со мной, о чём, кажется, забыл, ибо не выглядел таким уж убитым горем на вечеринках в Кабо.

Вернувшись домой, я не застала

Линка, который оставил меня одну в большом пустом доме без всякого занятия. Я сказала Тессе, что отправлюсь домой одна, рассчитывая, что он, возможно, будет здесь и я смогу привести свой план «соблазнить Линка» в действие с пол-оборота.

Со всем произошедшим сегодня я надеялась, что он тоже будет здесь в ожидании меня. Он был дома последние две ночи, и, конечно, после того, как едва не трахнул меня на комоде в моей спальне, провернул трюк с исчезновением.

Самая сумасшедшая часть: мысли о том, что он с другой девушкой, сводят меня с ума, хотя

обычно я не переживаю, чпокает Линк кого-то или нет. Но после сегодняшнего дня поняла — я ненавижу самую мысль о том, что он с кем-то помимо меня.

Вскоре после того, как я прошла через дверь, мой телефон снова начал звонить, но на этот раз, к счастью, это был отец, а не Хит. Мы разговаривали почти двадцать минут, навёрстывая упущенное. Запланировали поздний завтрак в загородном клубе в субботу и несколько игр в теннис. Я скучала по отцу. Так что будет здорово провести с ним день. Он много работал на неделе, поэтому шанса увидеться с ним по прилёту мне не выпало.

Сейчас же два часа ночи, а я лежу на диване, ем попкорн и смотрю марафон «Милых обманщиц», пытаюсь скоротать время. Тесса уже прислала мне сообщение, спрашивая, вернулся ли Линк домой, и это было почти час назад. Я ответила простым «НЕТ», потому что была слишком взбешена, чтобы говорить об этом дерьме.

Звук подъезжающей машины вырывает меня из сонного оцепенения, и я, вскакивая с дивана, несусь к окну, чтобы выглянуть и проверить, один Линк или нет. Я вижу, как он открывает свою дверь, а спустя секунду в Range Rover загорается свет, озаряя белокурую

девушку, сидящую на пассажирском сидении и выглядящую так, как одна из тех девчонок, что были тут днём.

— Да ты издеваешься надо мной.

Не могу поверить, после всего, что произошло сегодня, он привёл обратно одну из тех девиц на ночь!

Он одет в тёмно-синие слаксы и белую рубашку с закатанными по локоть рукавами, демонстрируя свои массивные Ролекс, тогда как блондинка на высоченных каблуках, в кожаных чёрных штанах и в майке с блёстками, поверх которой надет пиджак с каким-то оперением. Мне становится интересно, сколько пришлось убить ворон Круэллы

Девиль, чтобы сотворить эту отвратительную вещицу?

Я взбираюсь обратно на диван и прикрываюсь пледом прежде, чем они заходят в дом. На мне мужская футболка и штаны для йоги, поскольку я думала, что он не вернётся домой. Если бы я знала, оделась бы чуть более откровенно, учитывая, что он ещё и девушку привёл домой.

Я хватаю телефон с журнального столика и отправляю Тессе сообщение.

***Я:** «OMG! Придурок дома и не один».*

Пятью секундами позже
высвечивается «сообщение

прочтено», и я замечаю крошечный серый пузырёк, уведомляющий меня о том, что Тесса пишет мне ответ, а тем временем Линк и Блонди движутся по холлу. Они бросают на меня взгляд, но не говорят ни слова, после чего скрываются на кухне. Я слышу перезвон стекла и приглушённые голоса, прежде чем они возвращаются обратно с бутылкой вина и двумя бокалами, а затем исчезают на лестнице.

Тесса: «Да ты прикалываешься! Тебе нужно быстрее соображать и сорвать мудаку ночь до того, как он ей вставит!»

Как мне, чёрт возьми, сорвать их вечер?

Я ничего не могу сделать, только прервать их, как это сделал он прошлой ночью со мной и Нейтоном.

— Уф, — я шлёпаю кулаком по диванной подушке, выпуская всё своё разочарование на мебель, ведь Линка, из которого можно было бы выбить дурь, здесь нет.

Почему парни такие свиньи? Я думала, это будет легко, но теперь он ушёл, да ещё и план мой разрушил, приведя домой девушку. Я улетаю обратно в Лонг-Бич в воскресенье днём. У меня заканчивается время. Я не проиграю это пари. Мне нужно поразмыслить и постараться придумать нечто, что разрушит их мелкий романтический вечерок и

отправит эту тёлку обратно в шлюшкину норку, из которой она выползла.

***Я:** «Кажется, у меня есть одна идея. Напишу тебе позже!»*

Бросаю свой телефон на диван и принимаюсь настраивать свою внутреннюю актрису — в старшей школе я ходила в драмкружок. Я справлюсь! — после чего бегу наверх по лестнице, вопя как резаная:

— О-о-о, Боже! О-о-о, Боже! Линк! А-а-а-а...

Я кричу так громко, что моё горло начинает гореть, но всё равно продолжаю до тех пор, пока не оказываюсь у двери его спальни. Заношу руку, чтобы хлопнуть по

дереву, но, прежде чем успеваю это сделать, она распахивается, и оттуда выкатывается Линк, врезаясь в меня.

— У-ух! — воздух вырывается из меня, когда мы сталкиваемся.

Линк оборачивает руки вокруг меня, удерживая и себя, и меня от падения. Смотрю поверх плеча Линка и вижу Блонди, стоящую позади него с выражением ужаса на лице, когда она выглядывает в коридор. Более чем вероятно, он рыщет глазами, ожидая увидеть идущего в нашу сторону Майкла Майерса (прим.: вымышленный персонаж серии американских фильмов ужасов «Хэллоуин»). Впервые маньяк-убийца, одержимый

духом Самайна, появляется в первом фильме «Хэллоуин» 1978 года) как причину моего крика.

— Что стряслось? — спрашивает Линк, глядя сверху вниз на меня и по-прежнему удерживая в своих объятьях.

Наконец он отпускает меня и выпрямляется, упирая руки в бёдра, в то время как Блонди, приблизившись, становится рядом с ним.

Отступив назад, прижимаю руку к груди, стараясь отдышаться после крика и спринтерской пробежки вверх по чёртовой лестнице, и говорю ему между вдохами:

— Мышь. Большая, волосатая,

грязная, мерзкая мышь! Она пробежалась по полу в гостиной!

Все силы уходят на то, чтобы сохранить на лице выражение ужаса и не расхохотаться.

Линк недоумевающе качает головой:

— Ты кричишь на весь грёбаный дом, будто в нём находится серийный убийца, из-за проклятого грызуна?

Опустив руки на бёдра, я наклоняюсь к нему и с раздражением, сочащимся из слов, открываю ответный огонь:

— Да, придурок! Мне не нравятся разносящие болезнь грызуны! А теперь, будь добр, спустись вниз и убей её!

— Как скажешь, —
повернувшись, он обращает взор к
Блонди. — Ты можешь остаться
здесь; я вернусь, как только
расправлюсь с этой грёбаной
мышью.

Линк следует за мной и за всё
время не произносит ни слова. Я же
оказываю ему повышенное
внимание, крутя перед ним задницей
в штанах для йоги, пока скачу вниз
по лестнице. Эти штаны как
криптонит для мужчин. Каждый раз
срабатывает.

— Так, ладно, где ты видела её в
последний раз? — спрашивает он,
обогнув меня и заходя в гостиную,
тогда как я остаюсь стоять в дверном

проёме, делая вид, будто очень боюсь зайти в комнату.

Указав на большой шкаф, говорю ему:

— Она побежала туда, но я слишком испугалась и не заметила, куда она делась после этого. И рванула за тобой, не посмотрев, гдемышь. Думаю, это мутант или что-то вроде того, потому что на вид она казалась слишком большой, если сравнивать её с теми милыми, маленькими мышками из зоомагазинов.

Следующий час мы проводим в попытках найти «мышь», и, как я и думала, мой план срабатывает прекрасно. В конце концов,

немногим позже трёх часов утра Блонди слетает вниз по лестнице, вопя на Линка, чтобы тот вызвал ей такси, которое отвезёт её домой, так как ей надоело развлекать саму себя. Мне же приходится сильно прикусить губу и сбежать обратно на кухню, чтобы скрыть смех, пока Линк умоляет её остаться.

Услышав, как хлопнула парадная дверь, я залезаю на барный табурет и потягиваю пиво, которое вытащила из холодильника. Уголкем глаза замечаю Линка, заходящего на кухню, а затем ощущаю, как он становится позади, вынуждая моё тело трястись от осознания его близости. Повернувшись на стуле,

поднимаю взгляд на него и делаю длинный глоток пива.

— Я закончил с поисками этой чёртовой мыши. Уже три часа утра, Рейвен. Я устал, так теперь ещё и лягу спать с синими шарами, потому что моя лежанка на ночь ушла, — отходя от меня, он бросает через плечо: — Я позвоню завтра утром дератизатору и удостоверюсь, что эта глупая мышь исчезла, дабы нам не пришлось повторять это завтра ночью.

Делаю глоток пива и хлопаю дном бутылки по столешнице перед тем, как спрыгнуть вниз.

— погоди! Ты не можешь оставить меня одну. Что, если она

прибежит обратно?

Он останавливается и медленно поворачивается ко мне лицом:

— Ты же несерьёзно? Это ёбаная мышь. Не удав или что-то вроде того. Что она сделает, загрызёт тебя до смерти?

Всплеснув руками в воздухе, я издаю разочарованный стон и кричу:

— М-м-м, ДА! Алло, ты вообще слышал о бешенстве?

Он глубоко вздыхает, выглядя так, будто пытается взять себя в руки, пока не выдыхает сквозь плотно сжатые губы.

— Уже поздно, Рейвен. Я просто хочу спать.

При упоминании об усталости я

зеваю, ибо истощение начинает одолевать и меня.

— Я тоже устала, но боюсь спать одна. Что, если она начнёт ползать по мне, пока я буду спать?

Не говоря ни слова, он разворачивается и начинает подниматься по лестнице. Я спешу в гостиную, хватаю свой телефон, а потом бегу обратно к лестнице, чтобы догнать его. На протяжении нескольких секунд топаю вровень с ним по лестнице.

— Так ты собираешься оставить меня наедине с чёртовым мышонком?

Я так хорошо справляюсь с этой актёрской фигнёй, что почти сама

начинаю верить в присутствие мыши в доме. Замечаю очертания призрачной улыбки на губах Линка.

— Это же мышка, Рейвен. Поверь мне, с тобой всё будет хорошо.

Ну, дерьмо. Всё пошло не так, как было запланировано.

Он так бесит. Что случилось с заботливым Линком, который был сегодня днём в моей комнате?

Пробежав остаток лестницы мимо него, я врываюсь в свою комнату и захлопываю за собой дверь. Выскользнув из штанов для йоги, швыряю их на туалетный столик и отправляюсь в ванную, чтобы почистить зубы.

Включая кран, слышу хлопок двери в комнату Линка.

Что за задница. Он впервые отказался от предложения девушки, решившей пустить его в свою постель. Серьёзный удар по моему эго.

Пересекая кафельный пол, возвращаюсь в спальню и щелкаю выключателем, а затем наконец-то забираюсь в постель. Натягиваю одеяло до подбородка и, торопливо печатая сообщение Тессе, сообщаю ей о том, что часть плана сработала; так и лежу, уставившись на стену, разделяющую нас с Линком. Блонди ушла, однако в постели я оказалась всё же в одиночестве. Отправив

сообщение, кладу телефон на прикроватный столик и перекатываюсь на бок, чтобы всё-таки уснуть.

Вскоре я просыпаюсь от ощущения, будто кто-то опускается на кровать рядом со мной. Удерживаю дыхание глубоким, стараясь скрыть тот факт, что проснулась. Внезапно жар от тела Линка обжигает меня через тонкую ткань топа вместе с запахом его шампуня, отдающим свежестью и заполняющим пространство комнаты вокруг меня, отчего всё тело начинает покалывать. Резко выдыхаю, почувствовав, как его рука скользит по моему боку и опускается

на живот.

Каждый дюйм моего тела бурлит от желания, пока я лежу в обнимку с Линком в своей кровати. Я опускаю руку вниз и, накрывая его руку, шепчу:

— Спасибо, — затем снова закрываю глаза.

— Пожалуйста, Злючка. А теперь спи, — шепчет он в ответ, крепче прижав меня к своей груди.

Я таю рядом с его телом, чувствуя, как он утыкается носом в мою шею, и ощущая нежное давление и тёплый поцелуй на своей коже.

Чувствую через его трусы эрекцию, прижимающуюся к моей

попке, однако он не предпринимает никаких других действий. Я долго так лежу, прислушиваясь к его дыханию и вновь наслаждаясь уютом сна в одной постели с мужчиной. Я всегда испытываю расслабленность и безопасность, засыпая свернувшись калачиком в чьих-то объятиях.

После одиннадцати месяцев с Хитом трудно было приспособиться к одиночеству. На этот раз будет даже хуже, когда я вернусь в кампус. По крайней мере, в течение нескольких дней я смогу пользоваться присутствием Линка и этим домом полностью в своих интересах.

Мой первоначальный план в отношении нас заключался в том,

чтобы мы под конец вечера оказались в постели, что и случилось, только в прямом смысле слова; не голыми, сношающимися как кролики, чего я так ждала. Но если всё и дальше пойдёт, как было задумано, то завтра ночью мы заснём голышом после самого лучшего в моей жизни секса.

Глава 11.

Перевернувшись, я заваливаюсь на кровать и неторопливо открываю глаза, привыкая к свету, льющемуся через окно спальни. Оглядевшись, я замечаю, что Линка больше нет в моей постели. Чувствую нахлынувшее разочарование, когда осознаю, что, проснувшись, он просто встал и ушёл.

Выбравшись из постели, я натягиваю пижамные штаны и отправляюсь вниз. Захожу на кухню и обнаруживаю стоящего возле плиты Линка, жарившего яйца.

— Во сколько ты проснулся? — спрашиваю я, начиная готовить себе

кофе.

Стоя ко мне спиной, он отвечает:

— Около девяти или где-то около того. Я позвонил дератизатору, когда встал. На самом деле, он уехал несколько минут назад. Он осмотрел всё под домом, распылив это дерьмо для грызунов или кто они там, а потом поднялся и сообщил мне, что в этом доме есть только несколько пауков в подвале. А вот следов мышей нигде нет. Во что трудно поверить после того, как мы с Эбби чуть не получили сердечный приступ благодаря твоему небольшому представлению с мышкой, которую ты якобы увидела в гостиной.

Дерьмо!

Вот почему ему нужно было уходить и звонить этому чёртову дератизатору? Я-то думала, он поищет мышь, а потом сдастся — вот и всё. Мне и в голову не могло прийти, что это зайдёт так далеко.

Смешивая сливки и сахар в своём кофе, я пытаюсь придумать, что ему на это ответить. Не могу же я признаться во лжи, иначе буду выглядеть как сумасшедшая.

— Не знаю, что и сказать. Но вчера я видела мышь. Или так, или же я слишком устала, вот мне она и причудилась. Мне известно только то, что я видела, как нечто коричневое и волосатое с длинным

хвостом пробежало по полу.

— Ты голодна? — интересуется он, к счастью, меняя тему.

Сделав глоток кофе, я на мгновение закрываю глаза, наслаждаясь вкусом и смакуя ощущение поступающего в мой организм кофеина. Распахнув глаза, прыскаю с истерическим смешком, поскольку подлавливаю, как Линк глазеет на меня, как на идиотку, наслаждающуюся кофе.

Ухмылка играет на его губах, когда он качает головой, глядя на меня, а затем возвращается обратно к приготовлению яичницы с сосисками.

— Голодна, — в итоге отвечаю

ему я и делаю ещё один глоток кофе.

Следующие полчаса мы едим вместе на кухне, разговаривая о колледже. Линк уже выпустился из Беркли, получив степень бакалавра в области бизнеса и маркетинга, но он говорит, что хочет пойти по стопам отца и однажды стать профессиональным игроком в гольф, превратившись в нового Тайгера Вудса. Довольно большая гора для покорения. Впрочем, думаю, если он настроен достаточно решительно, у него всё получится.

Мы подходим к теме гольфа, и я говорю ему, что это, по моему мнению, самый нелепый вид спорта на всей планете. Но каким-то

образом всё заканчивается тем, что мы оказываемся здесь, в загородном клубе: я обута в поношенные туфли и облачена с головы до ног в костюм для гольфа, который меня заставил купить Линк в местном профессиональном магазине. Я выгляжу так, будто на меня вырвало Пасхального кролика, пока иду по полю для гольфа в белых штанах, розовой майке и бледно-голубом кашемировом свитере, на котором настоял Линк, сказав, что меня зовут Рейвен, а цвет кофты назван в честь робин (прим.пер.: a robin's egg blue — бледно-голубой. Птица робин также известна как зарянка). По его мнению, было совершенно ясно, что

я должна прикупить одну из них только потому, что меня назвали в честь чёртовой птицы (прим.пер.: Raven — ворон).

Он может быть таким занудой, когда не ведёт себя как мудака.

Несомненно, он выглядит горячо в чём угодно. Сейчас на нём светло-жёлтый кашемировый свитер и штаны цвета хаки, а также бейсболка и солнцезащитные очки. Нам повезло с погодой, учитывая солнце, которое стояло всю неделю с температурой около шестидесяти, однако, по словам синоптиков, сегодня ожидается дождь.

Мы едем на гольф-каре к пятой лунке. Единственная вещь, которую я

узнала не так давно после игры на пяти лунках: я самый настоящий лох в гольфе. К тому же, надеюсь, мне не выставят счёт на уход за газоном, потому что тут я его хорошенько подпортила.

Линк же, с другой стороны, демонстрирует приземление на фарвей (прим.пер.: фарвей — ровная площадка поля для гольфа между стартовой позицией и полем) и лужайку после каждой чёртовой поездки и даже совершает птичку (прим.пер.: птичка — провести мяч в лунку, сделав на один удар меньше, чем партнёр). Здесь он другой. Более расслабленный. Действительно прикольный, что очень важно.

Безусловно, он много язвит, но это нормально для нас, дерущихся друг с другом как кошка с собакой. Сегодня мы веселимся гораздо больше. Моим глазам предстала новая сторона Линка, которую прежде я не видела.

Выбравшись из гольф-кара сразу же после того, как Линк припарковал его в парке, мы проделываем путь до «ти».

— Сейчас я помогу тебе ещё раз. На этой лунке ты просто обязана научиться играть в гольф. Если же нет, тогда, думаю, будет безопаснее сказать, что гольф не твой спорт. Мне довелось повидать несколько ужаснейших игроков, но ты превзошла их всех, Злючка. Без

всякого труда ты худшая.

Опустив ресницы, прижимаю руку к животу и делаю драматический поклон.

— Ну, спасибо, сэр. Я приму это за комплимент, так как по-прежнему считаю, что гольф — это — без всякого труда — самый наиглупейший спорт на всей планете.

Линк бросается на меня, хватает и начинает щекотать, вынуждая меня взорваться в припадке смеха, разнёсшегося по всему полю. Несколько человек у лунки останавливаются и устремляют взгляды на нас, качая головами, прежде чем возвратиться к толканию

мячика в лунку.

— Возьми свои слова обратно,
— игриво уговаривает Линк,
продолжая меня щекотать.

— Нет! — воплю я, пытаюсь
вырваться из его хватки.

— Возьми, иначе я буду щекотать
тебя до тех пор, пока ты не намочишь
свои штанишки, Рейвен. Клянусь
своим мешком с мячиками для
гольфа.

Его слова про мячики для гольфа
по какой-то причине заставляют
рассмеяться ещё сильнее, уводя мои
мысли к его «мячикам».

— О... Боже. Представляю...
Как... Ты... Клянёшься... Своей...
Мошонкой! — хватая ртом воздух,

выдавливаю я в перерывах между смехом.

— Я хочу услышать это от тебя. Скажи: гольф — самый офигенный вид спорта на всей планете, а Линк — Майкл Джордан гольфа.

Учитывая, как горят мышцы моего живота, я точно уверена, что здешние игроки гольф-клуба не оценят нас, создающих столько шума, поэтому уступаю:

— Ладно! Хорошо!

Руки Линка застывают на месте, когда он перестаёт меня щекотать. Одним быстрым движением он поворачивает меня так, что я оказываюсь лицом к нему, при этом удерживает в ожидании моего

выступления. Я драматически вздыхаю и закатываю глаза, глядя на него.

— Гольф — самый офигенный вид спорта, а ты, Линк Саррис, Майкл — мать твою — Джордан гольфа! Вот. Счастлив? — язвительно спрашиваю я, складывая руки на груди и не переставая смаковать ощущения от объятий Линка.

— Очень. А теперь давай посмотрим, сможем ли мы помочь тебе отбить мяч на фарвей, а не повторно в чёртов лес.

Линк ставит мяч на вершинку, а потом проводит руками вниз по моим бёдрам, помогая мне расставить ноги. Обойдя меня, он

вплотную прижимается своим телом к моему, а затем легонько нагибает меня вперёд, помогая рукам принять правильную позицию. Я нахожу практически невозможным сосредоточиться, потому что всё, о чём я могу думать, — его член, который прижат к моей заднице. Издаю очередной смешок, игриво вильнув задом напротив него, пока он пытается показать мне правильный замах. Я чувствую, как его член дёргается в штанах, когда Линк исторгает низкое рычание и шепчет мне на ушко:

— Держи себя в руках, Рейвен, если не хочешь закончить нашу игру, будучи оттраханной у дерева за

девятой лункой.

Никогда я не была так счастлива, что уговорила его отыграть только на первых девяти лунках. Ни за что на свете я бы не смогла сыграть на всех восемнадцати. Теперь, когда знаю, что медленно преодолеваю его сопротивление, я взволнована нашим днём гольфа ещё больше.

Бросаю на него взгляд поверх плеча, сверкая грешной ухмылкой.

— Не грозись мне приятным времяпрепровождением, Линк, потому что я заставлю тебя сдержать своё слово.

— Просто замахнись чёртовой клюшкой, Злючка.

Я крепко сжимаю губы, пытаюсь

утихомирить смех, когда заносу с помощью Линка клюшку и неожиданно попадаю по шарiku, а не по земле, и невероятное потрясение: он приземляется в фарвее!

— Да-чёрт-возьми! Так кто теперь Майкл Джордан гольфа, сучка?! — кричу я, подпрыгивая на месте, радуясь, размахивая руками перед Линком и бросая своего водителя на землю.

Мы продолжаем в том же духе на следующих четырёх лунках, Линк помогает мне, но каждый раз настаивает, что я должна сделать это самостоятельно. Что стало реальностью на шестой лунке. Я достаточно хорошо разобралась во

всей этой гольфовой фигне, но, на самом деле, мне очень нравилось быть прижатой к Линку, когда он помогал мне.

Покончив с игрой, мы отправляемся ужинать в ближайший ресторан. Я снова переоделась в сарафан и сандалии, оставив кардиган, поскольку температура слегка упала, когда мы покидали загородный клуб. Ни за какие коврижки я бы не показалась в общественном месте одетая как кукла Барби.

Сейчас мы возвращаемся домой. Дождь начался во время ужина. Тогда он был морозящим дождиком, а теперь превратился в ливень.

Дворники едва успевают за обрушивающимися на лобовое стекло каплями. Никогда раньше я не была так рада видеть наш дом, когда мы въехали на подъездную дорожку, припарковавшись возле гаража.

— Льёт как из ведра, — констатирует Линк, глядя на ветровое стекло. Он выглядит ещё круче в лучах уличных фонарей, освещающих салон автомобиля.

— Согласна.

Ненавижу эту неловкую тишину. У нас ведь был такой крутой день. Последнее что мне нужно, чтобы он в очередной раз оградился от меня. Я уезжаю через два дня, поэтому либо сейчас, либо никогда.

— Линк, — тихо произношу его имя, отстёгивая ремень безопасности.

Повернув голову, он с горящими во взгляде тоской и желанием впивается своими великолепными голубыми, ныне тёмно-сапфировыми, глазами в мои.

— Да?

Поднявшись на колени, я говорю ему:

— Отодвинь назад своё сиденье, — делая, как было сказано, он торопливо отодвигает водительское сиденье так далеко, насколько это возможно. Не теряя времени, я смещаюсь на промежуточной консоли и соскальзываю на его

колени, седлая его. — Помнишь, о чём ты спросил меня вчера в спальне, прежде чем Тайлер нас прервал?

Неспешно кивнув головой, он смотрит на меня, ласково проводя руками вдоль моих бёдер и прокладывая себе дорогу под юбку. Я чувствую его эрекцию, настойчиво прижимающуюся к внутреннему шву его штанов и раздражающую мой клитор через теперь уже полностью пропитанные соками трусики. Легонько сдвигаюсь и трусь клитором о его член, нежно запуская пальцы в его волосы и глядя в лицо, которое заставляет моё сердце замирать каждый раз, когда я смотрю

на него.

— Так вот, мой ответ — да. Я хочу, чтобы ты трахнул меня. В смысле, трахни меня, Линк. Не сдерживайся. Всё или ничего. Улавливаешь?

Он стискивает мои бёдра так сильно, что я взвизгиваю от боли, которая перерастает в тихий стон, когда Линк проскальзывает одной рукой между моих ног и поглаживает чувствительный бугорок через трусики, а другой подбирается к моей голове. Обхватив мой затылок, он притягивает мой рот к своему, сталкивая наши губы с такой силой, что я слышу и чувствую, как зубы ударяются друг об друга. Машина

наполняется нежными, страстными стонами, смешивающимися с мелодией дождя, отбивающей ритм по крыше над нами.

Чувствую, как всё тело начинает покалывать, когда его язык проталкивается в мой рот. Он доминирует, своим языком трахая мой рот, сплетая его с моим и принимая всё, что я отдаю. В состоянии повышенного возбуждения я чувствую себя так, будто нахожусь в нескольких секундах от оргазма, и это от одного только поцелуя. Пальце-загибающего, сердце-останавливающего, умопомрачительного поцелуя.

Склонив голову и сжав его пряди волос в кулаках, слегка оттягиваю его назад и углубляю наш поцелуй. Ощущаю, как сердце начинает мчаться, а тело неметь, тогда как каждый нерв моего клитора начинает пульсировать и покалывать до тех пор, пока я не чувствую, что вот-вот сойду с ума. Линк продолжает сильнее прижиматься, очерчивая быстрые круги вокруг клитора и языком исследуя каждый дюйм моего рта. В течение нескольких секунд я дрожу и цепляюсь за него изо всех сил, стремительно и сильно кончая напротив его руки.

Безудержно стону в его рот, пока моё тело не замирает. Губы

перестают двигаться, и я не в состоянии что-либо делать, за исключением дыхания и стонов.

— О Боже, — снова и снова повторяю я, прервав наши поцелуи, запрокидываю голову и нежусь в возвышенном, что испытываю в данный момент благодаря Линку.

Я только что испытала самый лучший оргазм в своей жизни, вызванный его большим пальцем и одним единственным горячим поцелуем.

Боюсь, как бы оргазм, который он подарит мне во время секса, не сделал то, о чём он сказал Хиту: оставит меня не в силах пошевелиться и произнести ни

единого слова.

Глава 12.

Выпрыгнув из машины, мы несёмся по ступенькам, и под защитой крохотной крыши Линк тут же начинает отпирать дверь. Сразу, как только мы заходим в дом, он с хлопком закрывает её, а затем толкает меня к дереву. Пригвоздив своим телом, он скользит пальцами в мои волосы и вновь сталкивает наши губы.

Я сползаю по двери, пока он покусывает мою нижнюю губу, нежно оттягивая её, после чего Линк прерывает наш поцелуй.

— Давай. Эта лестница требует времени, Злючка, — схватив меня на

руки, Линк перебрасывает меня через плечо и отвешивает шлепок по заднице, когда юбка задирается на спину.

— Мы перенеслись в каменный век? — громко хихикаю я, пока он вскарабкивается вверх по лестнице со мной, подпрыгивающей на его плече.

Линк снова шлёпает меня по ягодицам, но на этот раз чуть сильнее, и вынуждает меня взвизгнуть, когда жалящий удар его руки опалает мою кожу. Я чувствую, как сжимается моё естество и желание собирается между ног.

— Так быстрее, верно? Плюс я немного подкачаюсь — ты оказалась

тяжелее, чем я думал.

Теперь мой черёд бить его. Я с силой шлёпаю его по спине и воплю:

— Тебе же лучше, если ты прикалываешься, козел, иначе я надеру тебе задницу!

— Мне нравится, когда ты обзываешь меня. От этого мой член становится только твёрже.

— Ты такой хрен, — говорю я, пытаюсь побороть улыбку, что растягивает мои губы.

Выгибая спину на кровати, я шумно дышу между стонами и стискиваю в кулаках простыни, стараясь поймать ртом воздух.

Упираясь пятками в спину Линка, я трую своим бугорком о его рот, пока тело сотрясается в судорогах под ним по мере того, как его язык дразнит мой клитор, а пальцы, скользя, входят и выходят из меня, создавая идеальное трение у моей точки G. Клянусь, я вижу парящих светлячков по всему потолку, когда на меня накатывает уже второй за ночь оргазм.

— Пытаешься убить меня прежде, чем у тебя появится шанс трахнуть меня? — интересуюсь я, поднимая голову и глядя на Линка у моего живота, который стоит на коленях в изножье кровати. Демонстрируя моё возбуждение, он

выглядит дьявольски сексуально между моими ногами с блестящими подбородком и губами.

Он издаёт сексуальный смешок, поднимается на ноги и стаскивает свитер через голову, бросая его на пол перед тем, как взяться за штаны. В тот момент, когда он избавляется от своих трусов, у меня во рту становится всё сухо. Никогда раньше мне не доводилось видеть таких больших членов. За. Всю. Жизнь.

С трудом сглотнув, я спрашиваю в шутку:

— Потребуются ли мне швы после того, как ты со мной закончишь?

Посмеиваясь, он произносит:

— Сказав, что раньше мне никогда не задавали этого вопроса, я бы солгал. И нет, Злючка, с тобой всё будет прекрасно. Походишь в раскоряку несколько дней, зато это будет лучший секс в твоей жизни.

— Что ж, мужчина, миф, легенда, иди сюда и покажи мне вокруг чего такая шумиха, — поманив пальцем, я одариваю Линка призывным, соблазнительным взглядом, нежно посасывая нижнюю губу.

Линк неторопливо облизывает свои губы, взглядом прохаживаясь по каждому дюйму моего обнажённого тела, когда я сама занята тем же самым, вбирая каждую выпуклость и

плоскость его точёного, совершенного тела.

— Ты так чертовски красива, — говорит он, взбираясь на кровать между моих бёдер.

Я пробегаюсь руками по выпуклым бицепсам, дразняще провожу ногтями по его коже, слегка царапая и оставляя красные полосы. Сгибаю ноги и позволяю им разойтись в стороны, пока его тело вдавливается в моё. Его кожа горячая и походит на огонь, прижимающийся ко мне в то время, когда он ласкает мою грудь, посасывает и щипает кожу.

Голова начинает кружиться, когда он берёт одну мою грудь в рот

и нежно посасывает её, заставляя меня врасплох. Он прикусывает сосок и теребит его, вынуждая меня кричать в смешении боли и наслаждения, после чего успокаивает жгучую боль мягкостью своего языка.

— Линк... — стону его имя, выгибая спину и изнемогая от желания быть заполненной им. — Ты нужен мне... Сейчас, — провожу ногтями по его спине и с силой подталкиваю его зад к себе.

Опираясь на предплечья, он смотрит на меня снизу, сразу же встречаясь своими голубыми глазами с моими зелёными. Я чувствую, как желудок ухает вниз, а пульс

учащается, когда Линк касается большим пальцем моей щеки, нежно поглаживая её. Это чувство слишком нежное. Слишком. Мы, как предполагается, трахаемся. Вот что это такое. Не более.

Где вчерашний Линк, который был решительным и брал, что хотел?

— Презервативы? — спрашивает он, рыская глазами по моему лицу.

— Что? Ах да, в тумбочке с моей стороны, верхний ящик.

Наклонившись к моему столику, он забирается в мой открытый ящик, вытягивая оттуда пакет из фольги.

— Что это? — произносит он, доставая оттуда же маленький вибратор.

Мои щёки вспыхивают ярким румянцем, когда он держит его надо мной.

— Мой... Вибратор, — я стараюсь говорить уверенно, но с треском проваливаюсь.

Он смотрит на него, потом на меня.

— Мы можем найти ему хорошее применение, — чувствую, как дрожь возбуждения растекается по моей спине и усиливается в сердцевине, когда вижу его потемневшие глаза, наполненные озорством. Магнитное притяжение между нами столь мощное, что оторвать взгляд становится невозможным. — Сперва я начну медленно, чтобы не сделать

тебе слишком больно. А потом мы перейдем на новый уровень или два. К тому времени, как я закончу с тобой, ты будешь истощена, зато получишь самый лучший секс в своей чёртовой жизни, милая.

Чувствую, как усиливается боль между ног, когда его слова впитываются в меня, и замечаю, что он садится и принимается раскатывать презерватив. Я вбираю его и закрепляю этот образ в уме, дабы иметь возможность возвращаться к нему, потому что наверняка ещё очень долгое время буду проигрывать эту ночь в своей голове всякий раз, когда буду удовлетворять себя.

— Не могу поверить, что мы это делаем, — шепчу я, озвучивая свои мысли, когда Линк берётся за мои бёдра и прижимает головку своего члена к моему входнику.

Дерзкая ухмылка расплзается на его губах, он дёргает бёдрами, неторопливо качая ими, тем самым прокладывая себе путь внутрь дюйм за дюймом.

— Поверь, Злючка. Если ты не можешь в это поверить, я удостоверюсь, чтобы ты, чёрт возьми, почувствовала.

Сжав в кулаках простыни, я выгибаю спину и крепко зажмуриваюсь, когда вскрикиваю в экстазе. Линк толчком полностью

оказывается во мне, растягивая и заполняя меня как никогда раньше.

— О-о-о, Боже! Как ты мог таскаться с этой штуковиной весь день?! — вскрикиваю я между стонами и воплями наслаждения.

— Блядь, у тебя узенькая дырочка. Так, чёрт возьми, хорошо, — его мягкий голос пронизывается сексом по мере того, как хватка становится крепче, а движения текучими, скользящими, когда он входит и выходит из меня с небольшим поворотом бёдер, окончательно сводя меня с ума.

Я знаю, ему так же хорошо, как и мне, потому что он издаёт самые эротичные звуки, которые мне когда-

либо приходилось слышать от парня во время секса.

Каждый раз он выскальзывает почти полностью, прежде чем со шлепком войти обратно, вынуждая меня кричать громче. Чувствую, как слишком знакомое волнение полностью поглощает моё тело, когда ещё один оргазм начинает нарастать глубоко внутри меня. Стиснув мои бёдра сильнее, он поднимает мою нижнюю половину в воздух ещё выше и принимается вращать бёдрами быстрее, ударяясь по той точке внутри, что сводит меня с ума.

— Я собираюсь кончить ещё раз!
— вскрикиваю я, вытягиваясь и в

отчаянии хватая его за предплечья.

Голова кружится, а тело покалывает, балансируя на краю всего в нескольких секундах от восхитительного погружения.

Отпустив мои бёдра, он своей правой ладонью принимается потирать мой клитор между ног, заставляя комнату вокруг вращаться, пока я падаю возле него.

— Вот так, малышка. Кончай на мой член. Боже, ты выглядишь совершенно идеальной, когда кончаешь. Это самая сексуальная, чёрт возьми, вещь из всех, что я видел.

Наклонившись, он медленно проводит языком по моей нижней

губе, срывая очередной стон и заставляя мою киску, безмолвно молящуюся, чтобы её трахнули ещё сильнее, пульсировать вокруг его члена.

Углубив поцелуй, я раздвигаю губы, снова отдавая свой рот в пользование его языку, и перекладываю руки, обхватывая задницу Линка. Подталкиваю его к себе. Издаю стон напротив его губ, пока он ласкает своим языком мой. Ощущения от его рта на моём смешиваются с поглощающим всё моё тело чувством, пока он вбивается в меня в идеальном ритме, отчего я испытываю эмоции куда более возвышенные, чем испытывала когда-

либо за всю свою жизнь.

— Готова перейти на новый уровень? — бормочет Линк, отстраняясь от моих красных и распухших губ, которые изнывают от желания, чтобы он вернулся обратно.

Грудь тяжело вздымается, пока я стараюсь отдышаться и обрести голос. Облизывая губы, слабо ему улыбаюсь и киваю.

— Готова как никогда. Просто знай, если я умру от множественных оргазмов за одну ночь, оно того стоило.

Линк издаёт глубокий сексуальный смешок, отпрянув от меня.

— Злючка, я могу сказать то же

самое. А теперь встань на четвереньки. У тебя нет никакой смазки, поэтому я воспользуюсь соками твоей влажной киски и смажу ими вибратор. У тебя когда-нибудь был анальный секс?

В очередной раз я обнаруживаю, что краснею. Мне нужно нахрен успокоиться.

Все мои силы уходят на то, чтобы не разразиться хохотом, когда я говорю ему:

— Да, Линк. Меня трахали несколько раз в попку.

— Это я и хотел услышать. Помнишь, я сказал тебе: начав, я не останавлиюсь, так что сейчас или никогда. Ты готова? — я киваю ещё

раз и чувствую, как его рука ударяет по моей заднице. — Я хочу услышать это от тебя, Рейвен.

— Я в деле, придурок. Теперь ты трахнешь меня или как?

Ощущаю его рот, а затем и язык на своей спине, когда он, склонившись надо мной, начинает целовать каждый бугорок моего позвоночника.

— Мне нравится, когда ты злишься. От этого я хочу трахать тебя ещё больше.

Я хнычу в подушку, чувствуя воздействие вибратора на своём клиторе, который по-прежнему остаётся чувствительным после оргазма, а затем как он медленно

смещается вниз между губ, прежде чем погрузиться в лоно. Линк неторопливо скользит им внутрь и мучительно медленно обратно, отчего мои веки дрожат, а киска сжимается, желая быть снова оттраханной.

У меня возникает впечатление, будто я напеваю песню всеми этими стонами, которые выдаю. Даже не сомневаюсь, что завтра останусь без голоса.

— Я собираюсь вставить его сейчас в твой зад, детка. Расслабься, и он проскользнёт прямо внутрь.

Чувствую давление вибратора на вход моего зада, и затем неторопливо, учитывая высокую

скорость вибратора, он
проскальзывает в меня.

— Срань господня! — кричу я,
когда Линк без предупреждения
стискивает мои бёдра и со шлепком
врывается обратно в меня, ударяясь о
шейку матки и посылая повторными
толчками вибрации по всему телу.

Моя голова кружится, когда
каждый дюйм его члена погружается
в меня снова и снова, в то время как
вибратор стимулирует миллионы
нервных окончаний в моей заднице,
затрудняя дыхание и делая тело
оцепенелым и невесомым
одновременно.

Линк застаёт меня врасплох,
когда сжимает в кулак мои длинные

волосы, с силой оттягивая их, а другой ладонью ударяет по заднице.

— О-о-ой, Боже! — выкрикиваю я в подушку, задыхаясь всё сильнее и сильнее, пытаюсь сохранить достаточно сосредоточенности, чтобы удержаться.

— Обопрись на предплечья, — командует он, и я делаю, как было сказано, опускаю свою верхнюю половину ближе к кровати, поддерживая себя предплечьями и непрерывно сжимая простыни. Так сильно, что кажется, будто мои ногти вот-вот разорвут ткань.

Он продолжает тянуть меня за волосы, одновременно шлёпая по заднице. Теперь покалывания

превращаются в раскалённый жар по мере того, как он прикладывается каждый раз по одному и тому же месту, после чего ласкает его, будто успокаивая жжение моей кожи.

Всякий раз, когда его рука соприкасается с моей плотью, я чувствую, как моё естество сжимается, а тело гудит от наслаждения, в то время как возбуждение стекает по его члену и скользит вниз по моим ногам. Я мокрая, как никогда в своей жизни.

— Ты принимаешь мой ствол как хорошенькая маленькая шлюшка. Никогда в жизни я не трахал такую киску. Она походит на совершенство, обёрнутое вокруг моего грёбаного

члена.

Не знаю почему, но то, как он называет меня шлюшкой, скорее заводит меня, хотя должно бы бесить. Я чувствую, как с каждым движением его члена нарастает ещё один оргазм, когда он, скользя, входит и выходит из меня. Мои кости будто медленно тают с каждым толчком.

— Ты чувствуешь ещё один подступающий оргазм? — спрашивает он, замедляя темп, вынуждая хныканье сорваться с моих губ.

— Да, — пишу я, ощущая, как он внезапно полностью выходит из меня, хотя вибратор и работает во

мне в полную силу. Подавляющее ощущение. Я чувствую, как пульсирует мой клитор, нуждаясь в стимуляции, однако мои руки слишком устали, чтобы пошевелиться и сделать это самостоятельно.

Будто прочитав мои мысли, Линк говорит мне:

— Перевернись на спину, Злючка.

Следуя указаниям, я медленно переворачиваюсь на спину. Голова ощущается так, как если бы я только что выдула бутылку виски. Я слышала, у людей возникает ощущение чего-то необъяснимо возвышенного или же чувство

опьянения от по-настоящему хорошего секса, однако до сих пор никогда в это не верила.

Теперь же я, безусловно, верю. Я буду постоянно пытаться воссоздать это чувство, потому что оно не похоже ни на что, испытанное мной когда-либо раньше. Это завораживающее и восхитительное душевное состояние, оказавшись в котором, вы никогда не захотите его покинуть. Теперь я понимаю, как люди становятся наркоманами. Ты сделаешь всё что угодно, лишь бы ещё раз испытать это чувство возвышенного.

Глава 13.

— Подними руки над головой и не шевели ими, — говорит он, возвышаясь между моих ног, когда принимает другую позу.

Я вытягиваю руки и хватаюсь за деревянное изголовье, подготавливая себя к столкновению.

Почти всё моё тело взмывает над кроватью, когда он поднимает мой зад в воздух и впечатывается в меня членом. Глаза закатываются к затылку, пока он вбивается и выходит из меня с рекордной скоростью. Сочетание этого с вибратором в моей заднице вызывает ощущение, что я вот-вот кончу.

— Я так близко, — вскрикиваю

я, чувствуя, как моё лоно сжимается в ожидании следующего оргазма.

— Дождись меня, детка. Я здесь, рядом с тобой. Мы кончим вместе. Продолжай держать ноги вокруг талии, хорошо? — произносит он и отпускает мои бёдра, приподнимаясь по обе стороны от меня и опуская свой рот на мою грудь, которая умоляет, чтобы её подразнили.

— О-о-ох... — стону я, усиливая хватку на деревянной панели, пока Линк методично покусывает мои соски, а после успокаивает их с помощью языка.

Напряжение внутри меня становится невероятной силы, оно почти невыносимо, и я чувствую, что

моё тело снова на грани. Я в двух секундах от свободного падения в море эйфории.

— Ты моя маленькая шлюшка. Я хочу услышать тебя, Злючка. Вопи на меня. Мне очень нравится, когда ты посягаешь на контроль. Скажи мне: «Я твоя. Только твоя», — требует он истекающим похотью голосом с сексуальной хрипотцой.

Мне казалось, его голос не может быть ещё сексуальнее, но я ошибалась. Практически достаточно одного звука этого голоса, чтобы дать мне последний толчок.

Облизав губы, я смотрю на него, изнемогая от желания прикоснуться, однако боюсь отпустить панель.

— Я твоя. Я твоя шлюшка, которую ты можешь трахать, как посчитаешь нужным. Так что трахай меня до тех пор, пока в твоём члене не останется ни капли спермы.

— Блядь. Злючка, это было самым горячим, что я когда-либо слышал. Отпусти панель и держись, малышка. Мы собираемся, чёрт возьми, взлететь.

Линк обрушивает свой рот обратно на мой и начинает вколачиваться в меня в бешеном ритме, сжимая в кулаках мои волосы и слегка оттягивая голову. Комната ничем не наполнена, не считая звуков шлепков плоти о плоть и наших стонов, когда мы кончаем в

унисон.

Самый мощный оргазм во всей моей жизни прошибает всё тело. Он настолько силен, что возникает ощущение, словно он разнёс в щепки каждую косточку во мне и вытряс душу в чёртову сердцевину, оставляя моё тело совершенно опустошённым.

Мои руки становятся безвольными, то же самое происходит с моими ногами, и они падают на кровать. Наши поцелуи замедляются, как и толчки Линка, пока он продолжает входить и выходить из меня. Он прячет лицо в сгибе моей шеи, и я чувствую, как его неустойчивое дыхание, нормализуясь, замедляется.

Я полностью цепенею с головы до пят и с трудом замечая, как он вытаскивает из меня вибратор, выключает его и бросает на пол. Я слишком истощена, чтобы волноваться или что-нибудь чувствовать.

Мы лежим так целую вечность, пока Линк в конечном итоге не выскальзывает из меня, снимает презерватив, завязывает его и выбрасывает в мусорное ведро рядом с моей кроватью. Моё тело абсолютно опустошено, и у меня нет сил двигаться, поэтому я остаюсь лежать на кровати с закрытыми глазами, нежась в ощущении чистого и полного блаженства.

Звук бегущей воды вытягивает меня из раздумий, и я начинаю выискивать Линка, который возвращается в мою спальню. Перекатываюсь на свою сторону и, вглядываясь в него, выпаливаю:

— И почему мы так долго ждали?

Он, должно быть, находит мой совершенно ошарашенный тон и моё недоумение забавными, так как на его губах появляется невероятно сексуальная кривая усмешка.

— Потому что ты была слишком занята, ненавидя меня, Злючка. Вот почему, — наклонившись, он подхватывает меня своими большими, мускулистыми руками,

удерживая на свадебный манер у груди.

— Что ты делаешь? — спрашиваю я, пока он прокладывает путь напрямик в ванную.

Он несёт меня, обращая особое внимание на, Слава Богу, то, чтобы не ударить меня головой о дверной проём, затем останавливается перед массивной ванной.

— Я несу тебя к ванне, так как полагаю, что ты слишком устала, чтобы дойти сюда самостоятельно.

Он прав. Думаю, пройдёт несколько дней, прежде чем мои ноги вновь придут в рабочее состояние.

— Ты прав. Я слегка неактивна

на какое-то время. Кто знает? Может, даже и на несколько дней, — отшучиваюсь я, когда он усаживает меня на край ванны, переполненной пузырьками, и позволяет мне медленно соскользнуть в неё, давая моему телу привыкнуть к горячей воде.

— Нахождение в воде немного поможет. Это расслабит перегруженные мускулы, — говорит он деловито, оставляя свои глаза прикованными к моим.

— Ты собираешься присоединиться ко мне? — интересуюсь я, погружаясь в воду до подбородка и позволяя теплу успокоить меня.

Линк качает головой.

— Прости, но ванна с мыльными пузырями не моя фишка. Обрати внимание: у меня член — не вагина, — парирует он, указывая на выпуклость своих брифов.

Проведя рукой по воде, я швыряю пену в его нижнюю, прикрытую трусами, местность.

— Бред. А теперь давай сюда свою грёбаную задницу, иначе, да поможет мне Господь, я сама тебя затащу.

Его глаза увеличиваются, и я замечаю, как его всё ещё полутвёрдая эрекция подскакивает в трусах. Глубокий и хриплый смех наполняет ванную, когда он выскользывает из

своих брифов.

— Да, Госпожа. Ты, несомненно, властная маленькая штучка, верно? Но, чёрт, это заводит меня быстрее, чем всё остальное на этой чёртовой планете.

Я соблазнительно прикусываю губу и поднимаю руку, беря его ладонь в свою, пока он забирается в ванну и проскальзывает мне за спину, позволяя опуститься ему на грудь.

— Я всегда поступаю по-своему. Думаю, теперь ты это понимаешь. Если мне надо прибегнуть к наглости, чтобы это произошло, так тому и быть.

— Так держать, Злючка, болит

или нет, но я сделаю так, чтобы твоя маленькая, злая попка была готова ко второму раунду.

Глава 14.

Наступившая пятница отправила меня зависать в собственной комнате большую часть дня. Я была так физически измотана, что не смогла бы заставить себя спуститься вниз по чёртовой лестнице, даже если бы дом охватило пламенем!

Линк же, на удивление, был супермилым и сделал из меня ранний обед, так как мы проспали завтрак, а потом мы заказали еду на вынос и поели в моей комнате. Вскоре после того, как мы покончили с едой, он удрал вместе со своими друзьями в какой-то бар. Я же осталась в своей комнате,

стараясь как можно быстрее чудесным образом исцелиться, так как по глупости сказала отцу, что после бранча хотела бы провести с ним несколько сетов игры в теннис

К сожалению, у меня по-прежнему всё болит после произошедшего в четверг, поэтому я пожаловалась отцу на свою ежемесячную проблему, и он, как и большинство мужчин, больше ни о чём меня не расспрашивал. Впрочем, проводить день со своим отцом и нагонять упущенное было приятно. Я папина дочка — громко и гордо. Его всегда горько видеть, потому что я люблю проводить с ним время, находясь дома, хотя потом мне ещё

тяжелее возвращаться обратно к своей обычной студенческой жизни и быть вдали от него.

Было приятно, что Эллисон присоединилась к нам за бранчем и мы все вместе провели день, обедаясь блинчиками и беседуя о возможности летней стажировки в одном из океанариумов Калифорнии.

Я всё ещё не уверена в том, чем хочу заниматься. К счастью, у меня есть в запасе несколько месяцев, прежде чем мне придётся принять окончательное решение.

Сейчас почти десять часов вечера, и Тесса зависает в моей комнате, помогая мне подготовиться к ночи в «Подножии холма» — самом

жарком ночном клубе во всём Сан-Франциско.

Раздаётся звук сигнала подъехавшего такси, от которого наши задницы будто воспламеняются; подхватив свои сумочки, мы спешим вниз по лестнице мимо Линка и всех его друзей, устроивших собственную мини-вечеринку, и направляемся напрямик к поджидающему нас автомобилю.

Сегодня я едва ли обменялась с Линком и парочкой слов, потому что меня не было большую часть дня, а когда вернулась, то все его друзья уже были здесь. Он привык к случайному сексу, так как занимается этим всё

время. Что же до меня? Не так уж много. Сейчас я в совершенно новом положении, и все мои мысли об этом.

Первоначальный мой план заключался в том, чтобы трахнуть его и испытать то, что можно сравнить с парком аттракционов, когда кто-то хочет пойти туда, прокатиться на самых обсуждаемых американских горках и тогда уже успокоиться. Но я замечаю, что продолжаю думать о том, чем собираюсь заняться, как только вернусь Лонг-Бич.

Этот мужчина трахнул меня так, что я потеряла рассудок.

Нет ни единого грёбаного шанса, что я найду кого-то, кто сможет с

ним состязаться!

Ещё и эта фигня с пари. Я чувствую себя настолько виноватой из-за этого, что не позволю Тессе купить мне подарочную карту Старбакса. В школе это было нормально, потому что мы были молодыми и глупыми. Но теперь-то мы знаем, что это неправильно, и если я приму её, то буду потворствовать использованию кого-то для того, чтобы получить шикарный приз. Я буду чувствовать себя виноватой за каждый выпитый кофе, а я уж слишком сильно люблю кофе, чтобы позволить своей совести испортить его для меня.

Забравшись в такси, Тесса

начинает игру в сто и один вопрос про Линка, отчего моя голова начинает кружиться, пока я пытаюсь не отстать.

— Так вы с Запретным проделали что-то грязное в ночь четверга? — она опирается подбородком на свою руку, ожидая, как думает Тесса, кучу ночных признаний, хотя на самом-то деле мне и сказать нечего. У нас был только секс. Завтра же я еду домой.

Я горблюсь на сидении в поражении.

— Нет, не было у нас ничего грязного. Боже, Тесса, мне вообще не следовало с ним спать, — я выглядываю в окно, пытаюсь

урезонить свои эмоции, прежде чем снова повернуться к ней. Глубоко вздыхаю, а потом продолжаю: — Между нами всё становится странным. Он едва ли сказал мне два слова за весь сегодняшний вечер. Знаю, это наш привычный образ жизни. Я ненавижу его. Он ненавидит меня. Но я думала, что после той ночи, возможно, между нами всё изменится. Полагала, мы будем относиться друг к другу, по крайней мере, по-дружески.

Такси подъезжает к дверям клуба, поэтому я вытаскиваю свою карточку из клатча и прокатываю ею по автомату на подголовнике, оплачивая поездку, после чего

выбираюсь на тротуар.

Вылезая следом за мной, Тесса хлопает дверью и поворачивается, взмахивая рукой на меня и выдувая воздух между губ.

— Пф. Я бы не стала слишком на это рассчитывать. Это же типичный Запретный. Мрачный мудака, который слишком хорош для всех, когда его приятели рядышком. Спорим на что угодно, как только ты вернёшься домой, а все его друзья уйдут, он накинется на тебя, желая чпокнуться ещё разок, прежде чем ты уедешь, — она смеётся, шлёпнув меня по заднице, пока мы направляемся ко входу в ночной клуб и становимся в очередь.

— Ты сбрендила. Я не хочу больше с ним чпокаться. Это было всего один раз.

Конечно, сейчас я вру как не знаю кто. Если Тесса узнает, что я влюбилась в Линка, она никогда не позволит мне это забыть. Я же знала лучше. Знала его репутацию. Но всё же позволила себе слишком сильно открыться ему. Я должна была придерживаться обычного секса. Ничего больше. Теперь же из-за этого я идиотка, которая влюбилась в своего будущего сводного брата.

— Давай сейчас пообещаем, что больше не будем говорить о Линке всю оставшуюся ночь. Я готова развлечься с тобой ещё разок, прежде

чем улечу завтра обратно в колледж.
Договорились?

Закинув руку мне на плечи,
Тесса притягивает меня в
полуобъятия.

— Позволь также добавить:
никаких разговоров о завтрашнем
отъезде. Cariche? (прим.перевод.:
сленг: ясно? (изначально сленг
итальянских гангстеров в
голливудских фильмах))

Я киваю и улыбаюсь, соглашаясь
с ней.

— Ясно. Никаких разговоров, за
исключением весёлых, всю
оставшуюся ночь.

Несмотря на все мои старания не думать о Линке или отъезде, я потерпела неудачу в обоих случаях. Но я ни разу не упомянула о нём Тессе, поэтому она понятия не имеет, что всё время, пока мы танцевали, я непрерывно воспроизводила в голове ночь четверга. Смешайте это с огромным количеством выпивки, и вот вам рецепт для катастрофы.

Около четырёх утра такси наконец-то подъезжает к моему дому. Мы обе с туфлями в руках выбираемся из машины и пробираемся к нему. Разбрызгиватели работают, пока мы поднимаемся по ступенькам к парадной двери.

— Шевели задницей, пока они не решили устроить чёртов ливень! — воплю я Тессе, отпирая дверь.

Открыв её, мы швыряем рядом обувь и запираемся до того, как отправиться на кухню, чтобы взять немного аспирина, а потом уже завалиться в постель. Последнее, что мне нужно, так это головная боль перед отлётом домой через двенадцать часов.

Мы запиваем таблетки, а потом семеним напрямик к лестнице. Как только мы начинаем подниматься по ней, сверху до меня доносятся до боли знакомые звуки секса. Две ночи назад я кричала имя Линка. Теперь это делает какая-то другая девчонка,

попавшая под его очарование плохого мальчика.

Я замираю на верхней ступеньке и оглядываюсь на Тессу, которой остаётся ещё несколько ступенек.

— Знаешь, что? Я передумала. Я хочу эту чёртову подарочную карту. Я её заслужила. Лучше бы я ушла с кем-нибудь другим, чем с ноющей вагиной.

Тесса начинает безудержно смеяться, повторяя в перерывах между приступами смеха:

— Чёртова ноющая вагина.

— Из-за этого мудака мне пришлось отказаться от того горячего парня в баре. У меня всё слишком болит, даже чтобы думать о том,

чтобы снова заняться сексом. В любом случае сейчас я жалею, что не привезла его сюда. По крайней мере, могла бы сделать ему минет и воспользоваться этим, чтобы взбесить Линка, ведь он же долго не думал, приводя в мой дом потаскушек и трахая их по другую сторону стены моей спальни.

Тесса тянет меня в объятия и похлопывает по спине.

— Мне жаль, любовь моя. Всё будет хорошо. По крайней мере, через несколько часов ты уедешь, и тогда тебе не придётся думать о нём или же о его травмирующем вагины члене, — говорит она, сдавленно хихикая.

Легче сказать, чем сделать. Агрх.
Я такая идиотка.

— Доброй ночи, Тесса.

Пошевелив пальцами в воздухе, она кричит:

— Спокойной ночи, девочка!

Войдя в спальню, я захлопываю дверь и выскальзываю из платья, швыряя его на пол. Бросаю клатч на туалетный столик и лезу в свой чемодан, который я сегодня перебрала, вытаскивая один из моих топов для сна.

Я останавливаюсь и прислушиваюсь к звукам секс-авантюры Линка по другую сторону стены. Ни за что на свете я не стану слушать это всю ночь. Подойдя к

стене, я раз пять хлопаю по ней, а потом кричу:

— Ты можешь поторопиться и закончить, придурок? Кое-кто из нас пытается поспать! У меня самолёт менее чем через двенадцать часов!

Становится тише, и вдруг до меня доносятся приглушённые голоса, когда Линк разговаривает с какой-то девушкой. Не проходит и двух минут, как я слышу хлопок двери его спальни и последующие громкие шаги, направляющиеся прямоком к моей двери. В груди становится тесно, когда я пытаюсь утихомирить подступающую панику. Мне следовало просто спустить свою задницу вниз по лестнице и лечь на

диван.

Никогда снова я не вернусь в этот дом. Моя мать может наслаждаться своим придурковатым бойфрендом, а Линк может продолжать свой шлюшеский, мудацкий уклад на каждом дюйме этого чёртового особняка.

Больше меня это не волнует.

Я вскидываю голову, когда слышу, как поворачивается дверная ручка, а затем встречаюсь глазами с самим дьяволом. Он должен был оставаться Запретным. Но нет же. Я должна была обладать им. Я просто обязана была попробовать. Теперь я за это расплачиваюсь.

— Как думаешь, что за чёртов

фокус ты выкинула? — кричит он на меня, его лицо светится свекольно-красным, а сухожилия выпирают на шее, словно готовы взорваться от одной только вспышки раздражения.

Скрестив руки на груди, я возвращаю ему взгляд, не позволяя запугать себя.

— Это я сказала тебе и твоей маленькой грязной шлюшке, чёрт возьми, заткнуться. Это мой дом, козёл. Я хочу спать, и у меня нет желания делать это, всё время слушая, как ты через стену пыхтишь, будто чёртов пёс, а твоя подружка кричит как отвратительная порнозвезда!

Его рука напрягается вокруг

дверной ручки, пока я наблюдаю за тем, как он пытается успокоиться. Конечно, мои глаза не поддаются мне и бродят по его телу, прикрытому лишь очередной парой боксёров.

Поспешно впитав его образ, я возвращаю свои глаза к его. Морщю лицо в отвращении, изображая, что меня ничутьючки к нему не влечёт.

— А теперь, если не возражаешь, мне пора спать, видишь ли, у меня рейс обратно в Лонг-Бич через несколько часов.

Его челюсть дёргается, пока он держит рот закрытым на замок, а потом, наконец, открывает его, начиная говорить. В его голосе слышится гнев, когда он высказывает

мне:

— Иди спать, принцесса. Чем быстрее ты уедешь из этого чёртового дома, тем лучше. Мне не нужна стервозная обломщица, разрушающая мою жизнь только потому, что бесится, ведь я когда-то трахнул её и пошёл дальше. Жаль тебя расстраивать, но именно так я и поступаю, Злючка. Я трахаюсь и двигаюсь дальше. Это никогда не изменится.

Я чувствую себя так, будто меня ударили под дых. Я не позволю увидеть ему боль, которую сейчас чувствую, вместо этого качаю головой и издаю зловещий хохот:

— Ты так самоуверен. Меня не

волнует то, в кого ты суёшь свой член. Я просто не хочу это слушать. И я ни капельки не злюсь, что ты перешёл к следующей девушке, потому что ты всегда был для меня одноразовым, ты, надменный осёл! Если бы не пари с Тессой, что я не смогу трахнуть тебя прежде, чем вернусь в Лонг-Бич, ты и я никогда бы не случились!

Как только эти слова вылетают из моего рта, я молю Бога, чтобы земля разверзлась и проглотила меня здесь и сейчас.

— Что за херню ты только что сказала? Ты и твоя подруга заключили пари? И что же было наградой на тот случай, если ты

чпокнешь своего сводного брата, Рейвен?

Я провожу руками по лицу, пытаюсь собраться. Обняв себя, опускаю глаза в пол, уставившись на свои ноги, потому что больше не могу смотреть на него. Мне слишком стыдно. С ним вы получаете то, что видите. Со мной же так: я выгляжу как невинная и хорошая девушка, которая не смогла бы никому навредить. Однако боль, которую я сейчас вижу в глазах Линка, заставляет меня почувствовать себя самым ужасным человеком на планете.

— Она должна покупать мне кофе весь следующий месяц. Но я

сказала ей, что не хочу этого, потому что чувствовала себя скверно после этого пари. Когда мы заключали идиотский спор, я думала, что ненавидела тебя — чёрт, да я ненавижу тебя! Затем мы проводили вместе время, и я увидела в тебе больше, чем видела раньше. Но потом, вернувшись домой этой ночью, услышала тебя с той девчонкой и так разозлилась, что сказала Тессе, что возьму подарочную карту Старбакса, потому что это ничего для тебя не изменит. Так почему же я должна позволить этому изменить что-то для себя?

Запустив руки в волосы, он пятится из моей комнаты:

— Не-мать вашу-вероятно. Я даже не знаю, что тебе сейчас сказать.

Я поднимаю глаза и пытаюсь подобрать слова, которые всё исправят, но ничего не нахожу. Вместо этого подхожу к двери и закрываю её, оставляя его стоять по другую сторону и непонимающе смотреть на меня.

Волоча чемодан к терминалу, опускаю взгляд на свой телефон, просматривая сообщение, которое прислала мне мама, пока я проходила мимо охраны. Это изображение её, демонстрирующей большой блестящий камень на левой руке.

Ага. Я не только трахнулась с сыном бойфренда моей матери, но ещё и разрушила любой шанс на дружбу с ним теперь, когда мы собираемся официально стать сводными братом и сестрой.

Просто замечательно.

Мне остаётся только молиться, что Мэтт до свадьбы что-нибудь натворит и мама отправит его собирать вещички. Ни за что на свете я не явлюсь ни на свадьбу, ни на любое другое торжество, потому что никогда не вернусь обратно в этот дом к живущим там людям. Никогда снова я не смогу находиться рядом с Линком. Это будет слишком тяжело.

Прежде чем уехать этим утром, я

собиралась поговорить с ним и всё уладить, чтобы не было никакой неловкости, когда я вернусь домой этим летом. Но он отказался даже признавать моё присутствие в одной с ним комнате. Когда же я отвела его в сторонку перед отъездом и попросила его отпустить то, что произошло, он сказал мне с уверенностью в голосе, что больше никогда не хотел бы видеть меня или слышать мой голос. Я почувствовала в его словах конец. Это было так, словно он разбил моё сердце с одного удара.

Тесса чувствовала себя ужасно и по дороге в аэропорт призналась мне, что слышала всю ситуацию,

развернувшуюся между нами прошлой ночью. Она предложила поговорить с Линком, но я убедила её не беспокоиться. Мы с самого начала знали, что это был бессмысленный трах. Вот что у нас было.

Я и подумать не могла, что воспылаю к нему чувствами. Это моя ошибка. Я знала, кем он был, и всё равно последовала за Запретным плодом, и теперь мне приходится расплачиваться.

Я знаю, что говорят: время лечит все раны. Поэтому ради себя самой я просто дам этому время, а потом, прежде чем пойму, буду говорить: «Кто такой Линк Саррис?» Надеюсь,

я встречу нового парня, влюблюсь, и кто знает? Может, после я в итоге получу свой счастливый конец. Надеюсь, что и Линк в конце концов найдёт где-нибудь своё счастье.

Конец первой части...